

Хрестоматия по музыкальному фольклору
из экспедиционных коллекций
Фольклорно-этнографического центра имени А. М. Мехнецова
Санкт-Петербургской государственной консерватории
имени Н. А. Римского-Корсакова
Выпуск 1

И. В. Королькова

НАРОДНЫЕ ПЕСНИ И НАИГРЫШИ НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Министерство культуры Российской Федерации

Санкт-Петербургская государственная консерватория
имени Н. А. Римского-Корсакова

И. В. Королькова

**НАРОДНЫЕ ПЕСНИ И НАИГРЫШИ
НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ**

Хрестоматия по музыкальному фольклору
из экспедиционных коллекций
Фольклорно-этнографического центра имени А. М. Мехнецова
Санкт-Петербургской государственной консерватории
имени Н. А. Римского-Корсакова

Выпуск 1

Санкт-Петербург
2014

УДК 398.8
ББК 85.31
К 68

Научный консультант:

доктор искусствоведения, профессор Т. С. Бершадская.

Научный редактор:

кандидат искусствоведения, доцент Г. В. Лобкова.

Рецензенты:

кандидат искусствоведения, профессор Е. В. Титова,
кандидат искусствоведения, доцент Е. С. Редькова,
кандидат искусствоведения, доцент А. Б. Афанасьева.

К 68 Королькова И. В. Народные песни и наигрыши Новгородской области. (Хрестоматия по музыкальному фольклору из экспедиционных коллекций Фольклорно-этнографического центра им. А. М. Мехнецова Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова. Вып. 1). 48 с.

ISMN 979-0-9003153-0-4

Хрестоматия новгородского музыкального фольклора является первым выпуском серии учебно-методических пособий, посвященных представлению народной традиционной культуры разных регионов России, и содержит лучшие, ранее неопубликованные образцы народных песен и наигрышей, записи которых хранятся в фондах Фольклорно-этнографического центра имени А. М. Мехнецова Санкт-Петербургской консерватории. Издание способствует усвоению, закреплению пройденного материала в курсах лекций по «Народному музыкальному творчеству» для студентов различных специальностей (композиция, дирижирование, исполнительство на народных инструментах, музыковедение), а также прохождению ряда специальных дисциплин в рамках образовательных программ по направлениям: «Музыкальное знание и музыкально-прикладное искусство» (профиль – этномузыкология), «Сольное и хоровое народное пение», «Народное художественное творчество» в музыкальных высших и средних учебных заведениях. Хрестоматия представляет большой интерес не только для учащихся и специалистов (этномузыкологов, филологов, этнографов), но и для исполнителей народной музыки, композиторов и любителей музыкального искусства. Материалы Хрестоматии могут быть использованы в учебной практике различных образовательных учреждений, в исследовательской и концертно-творческой работе.

© Королькова И. В., 2014

© Фольклорно-этнографический центр имени А. М. Мехнецова
Санкт-Петербургской государственной консерватории
имени Н. А. Римского-Корсакова, 2014

ISMN 979-0-9003153-0-4

Издательство ООО «ГК»МУЛЬТИГРАФИК», 2014

ПРЕДИСЛОВИЕ

Фольклорные традиции Новгородской области, восходящие к ранним этапам древнерусской истории и культуры, привлекали внимание собирателей и исследователей с середины XIX века. Как известно, новгородские материалы представлены в собраниях П. В. Киреевского и П. В. Шейна, фольклорные тексты и этнографические заметки публиковались в различных земских изданиях и губернских ведомостях. Отдельные образцы новгородского фольклора приведены в сборниках Н. М. Лопатина и В. П. Прокунина, А. К. Лядова, Е. Э. Линёвой и в ряде других изданий второй половины XIX – начала XX века.

Целенаправленная работа по экспедиционному обследованию Новгородской области началась в 60-е годы XX века. Она была инициирована сотрудниками сектора фольклора Института русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР В. В. Коргузаловым, В. В. Митрофановой, Т. И. Орнатской, В. И. Жекулиной и другими. Чуть позже в нее включились сотрудники и студенты Новгородского педагогического института, студенты Ленинградского государственного университета и Ленинградской государственной консерватории. Материалы этих экспедиций частично опубликованы в издании «Традиционный фольклор Новгородской области», вышедшем в 1979 году [Традиционный фольклор 1979]. К началу 1970-х годов относится активная деятельность по собиранию новгородского фольклора, предпринятая сотрудником Фольклорной комиссии Союза композиторов А. А. Баниным совместно с коллегами из Областного на-

учно-методического центра г. Новгорода. Материалы, собранные ими, представлены в ряде публикаций 1970–1980-х годов [Банин 1974; Банин 1983б].

Первые экспедиционные выезды студентов Ленинградской консерватории на территорию Новгородской области состоялись в 1968 году. Они затронули Пестовский район (восточная часть области) и ряд западных районов (Волотовский, Парфинский, Старорусский). Научным руководителем экспедиций был Ф. А. Рубцов, авторами записей – студенты теоретико-композиторского факультета. Участники застали традицию в ее продуктивном состоянии, был сделан ряд ценнейших записей лирических, свадебных, хороводных песен от отдельных исполнителей и различных певческих коллективов, зафиксированы яркие примеры свадебной и похоронной причети.

Следующий период экспедиционных выездов связан с планомерной работой по изучению фольклорных традиций Новгородчины, организованной А. М. Мехнецовым. Первая экспедиция, затронувшая территорию новгородско-вологодского пограничья, состоялась в 1978 году. Была осуществлена работа в Пестовском районе области, и наиболее ценным материалом, записанным тогда, оказались свадебные песни.

Далее, с 1985 по 1997 годы под научным руководством А. М. Мехнецова было проведено несколько масштабных экспедиций в юго-западные (Парфинский, Поддорский, Холмский), восточные (Боровичский, Любытинский, Мошенский, Пестовский, Хвойнинский), центральные (Вал-

дайский, Демянский, Крестецкий, Маловишерский, Марёвский, Окуловский) районы области. Работа велась по методике фронтального комплексного исследования с участием преподавателей, студентов Консерватории, с 1991 года – сотрудников Фольклорно-этнографического центра. В процессе этих экспедиций были записаны образцы календарного фольклора, свадебные, лирические песни, свадебные и похоронные причитания, лесные аукания, зафиксирована система наигрышей на различных музыкальных инструментах. Результатом полевых исследований явилось открытие новых страниц в истории изучения фольклора Новгородчины, одной из которых стало обнаружение живой традиции гусельной игры.

Новгородские экспедиции 1985–1997 годов отличаются широтой охвата территории и «плотностью» фиксации материала и проведению картографирования. Записи вариантов песен, плачей, наигрышей в различных населенных пунктах отражают особенности индивидуальной манеры исполнения, а также в ряде случаев дают возможность ставить вопрос о выявлении границ локальных традиций. Важное значение имеет комплексный характер новгородских экспедиций, результаты которых позволяют оценить соотношение отдельных сторон традиционной культуры в той или иной местности, увидеть способы функционирования фактов фольклора в традиции и представить ее в системном виде¹.

Фольклорно-этнографические материалы дают основание выделить на территории Новгородской области три историко-культурных зоны, каждая из которых охватывает совокупность локальных традиций. Границы этих зон могут быть соотнесены с расположением трех новгородских пятий (территориальных образований периода Новгородской республики) – Шелонской, Деревской и Бежецкой.

Юго-западные районы Новгородской области (Волотовский, Поддорский, Старорусский, Холмский) расположены южнее озера Ильмень в бассейне реки Ловати и ее притоков. Фольклорные традиции, распространенные на этой территории, имеют ряд черт, позволяющих установить историко-культурные связи новгородской народной песенной культуры с соседними псковскими фольклорными традициями. В частности, на это указывают особенности жанрового состава и стилистические свойства некоторых форм фольклора. В самой южной части этой зоны (на пограничье с

Псковской и Тверской областями) был записан формульный масленичный напев, широко распространенный в районах смоленско-псковско-тверского пограничья и сопредельных районах Белоруссии (№ 5).

Другой признак, выделяющий юго-западные традиции Новгородчины, связан с фиксацией групповых свадебных причитаний (Волотовский, Холмский районы), по структуре близких к форме псковской хоровой причети² (№ 14, 15).

Специфические свойства фольклора этой зоны определяются также типологией свадебных обрядовых напевов и структурными особенностями сольных причитаний (№ 12). Наконец, своеобразный пласт фольклора юго-западной части области составляют лирические песни-баллады (№ 23).

Центральные и южные районы Новгородской области (Валдайский, Демянский, Парфинский, Крестецкий, Марёвский, Окуловский) расположены в междуречье Мсты и Ловати. Наиболее яркие материалы, характеризующие местные традиции, были зафиксированы на территории Валдайского, Демянского, Марёвского районов. Среди них – образцы лирических песен молодецкого цикла (№ 24, 25), свадебные песни и причитания (№ 11). Специфику этой зоны составляет также отсутствие песенных форм календарного фольклора³.

Восточные районы Новгородской области (Боровичский, Любытинский, Мошенской, Пестовский, Хвойнинский) расположены в междуречье Мсты и Мологи. Локальные традиции, бытующие в этой зоне, зафиксированы экспедициями СПбГК в наиболее полноценном виде. Они характеризуются рядом общих признаков:

- гусельная игра (№ 28);
- архаичные формы календарно-обрядового фольклора – колядки (№ 1), святочные поминальные песнопения нищих (№ 4), подблюдные песни (№ 2), святочная обрядовая песня «Охти-то Дударь» (№ 3), масленичные обрядовые окликания (№ 6), народные версии пасхального тропаря «Христос воскрес» и самостоятельные пасхальные обрядовые песнопения (№ 7, 8);
- система жанров фольклора, связанных с плачевой культурой, – причитания (№ 13), лесные аукания (№ 9), ранние формы лирической песни (№ 22);
- комплекс свадебных обрядовых песен, ведущую роль в котором играют формы с тонической организацией стиха (№ 16, 17).

В Хрестоматию включено 29 образцов новгородского фольклора, хранящихся в фондах Фольклорно-этнографического центра имени А. М. Мехнецова Санкт-Петербургской консерватории. Представлены записи, сделанные от наиболее ярких исполнителей, среди которых: певческие коллективы из д. Погорелово, Дуброво, Малашкино (Пестовский район), Борисово (Холмский район), Учно (Волотовский район), Едрово (Валдайский район), причитальщицы Наталья Григорьевна Козлова (д. Головково Демянского района) и Лидия Викторовна Иванова (д. Прокшино Хвойнинского района), мастер гусельной игры Алексей Фёдорович Смородин (д. Городок Мошенского района), известная певица и балалаечница Антонина Алексеевна Иванова (д. Лисьи Горки Поддорского района).

Все аудиозаписи выполнены в условиях экспедиционного обследования и имеют значение документального источника. Автор выражает

глубокую благодарность исполнителям и хранителям народных песен и наигрышей – жителям новгородских деревень.

Издание является учебно-методическим пособием и предназначено для широкого круга специалистов в области народной культуры – этномузыкологов, филологов, этнографов. Материалы Хрестоматии могут быть использованы в учебной практике различных образовательных учреждений, в исследовательской и концертно-творческой работе.

Материал расположен по жанрам:

- календарные песни и припевки (№ 1–10);
- свадебные и похоронные причитания (№ 11–15);
- свадебные песни (№ 16–17);
- хороводные песни (№ 18–20);
- жанры повествовательного фольклора (№ 21–26);
- образцы инструментальной музыки (№ 27–29).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

д. – деревня;

зап. – автор записи;

исп. – исполнитель (исполнители);

ОАФ – Основной аудиофонд фольклорных материалов, хранящихся в Фольклорно-этнографическом центре имени А. М. Мехнецова Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова;

расш. – автор расшифровки;

р-н – район;

с. – село;

СПбГК – Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова;

с/п – сельское поселение (соответствует современному административно-территориальному делению района);

с/с – сельский совет (соответствует административно-территориальному делению района на момент записи);

ФЭЦ СПбГК – Фольклорно-этнографический центр имени А. М. Мехнецова Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова.

¹ Отдельные записи новгородского фольклора из фондов Фольклорно-этнографического центра СПбГК были ранее приведены в ряде исследований и изданий [Песни Псковской земли 1989; Попова 1998; Мехнецов 2009; Королькова 2010].

² Ареал групповой свадебной причеты затрагивает также Батецкий район области, о чем свидетельствуют материалы экспедиций Ленинградского государственного института культуры, приведенные в публикациях В. А. Лапина и Е. Е. Васильевой [Лапин 1987; Васильева 1990].

³ Исключение составляет пограничье Марёвского района с Холмским, где проходит восточная граница распространения масленичного формульного напева.

№ 1. «Пришла Каледá» (колядная песня)

д. Катешево, [Быковское с/п]⁴, Пестовский р-н

$\text{♩} = 124$

При - шла Ка - ле - да́ на - ка - ну - не Рож - дест - ва.

Мы хо - ди - ли, мы ис - ка - ли Ка - ле - ду́ - Ма - ле - ду́.

По всем дво - рам, по про - у́ - лоч - кам.

На - шли Ка - ле - ду́ у Пет - ро - ва дво - ра.

Пет - ров - то двор же - лез - ный тын.

Сре - ди дво - ра три те - ре - ма сто - ят.

Во пер - вом те - ре - му - ме - сец - ба - тюш - ка,

Во вто - ром те - ре - му - крас - но сол - ныш - ко.

Пришла Каледá
Накануне Рождества.

По всем дворам,
По проулочкам.

Мы ходили, мы искали
Каледу́-Маледу́.

Нашли Каледу́
У Петрова двора.

⁴ Здесь и далее в квадратных скобках указана принадлежность населенного пункта к современным административно-территориальным единицам (сельским поселениям) в том случае, если на момент записи не было установлено, к какому сельскому совету он относился.

Петров-то двор –
Железный тын.

Среди двора
Три терема стоят.

Во первом терему –
Ме́сец-ба́тюшка,

Во втором терему –
Красно солнышко,

А в третьем терему –
Часты звёздочки.

А ме́сец-ба́тюшка –
Петр Иванович,

Красно солнышко –
Анна Павловна,

А ча́сты звёздочки –
Их детушки.

Говорком:

Здравствуй, хозяин с хозяйюшкой,
На многие лета́, на многие года́.

Исп.: Орлова Анна Степановна, 69 лет [1899 г. р.] Зап.: Гонтаренко Г. Н., Янчук А. С., июль 1968 года. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 168а–18. Расш.: Королькова И. В.

В основе напева – 8-временной ритмический период. Звукоряд заполненный в объеме сексты с вариантно́стью высотного положения верхнего тона (f'/fis'). В основе лада – квартовая ячейка интонирования (h–e'). Главный опорный тон располагается на нижнем тоне квартовой ячейки (h). Композиция строфическая двухстиховая, неповторного строения.

Варианты колядок такого типа бытуют на территории Новгородской области повсеместно. Локальное распространение на Новгородчине имеют колядные песни с припевом «Свят вечер», зафиксированные в одной из традиций верхней Лути (Некрасовский с/с Батецкого района) экспедициями Ленинградского государственного института культуры [Васильева 1990. С. 59–65, № 37, 37а, 37б, 37в, 37г].

№ 2. «Как идёт-то Никола со милостью» (подблюдные песни)

д. Дуброво, Семьтинский с/с, Пестовский р-н

$\text{♩} = 80$

Как и - дёт - то Ни - ко - ла со ми - лость - ю, ой, ла - до(й).

Мы ка - му́ - то спо - ём, дак та - му́ - то с даб - ро́м, ой, ла - до(й).

Ско - ро сбú - дет - це, не ми - ну́ - ет - це, ой, ла - до(й).

Не ми - ну́ - ет - це, об - ра - зú - ет - це, ой, ла - до(й).

Как идёт-то Никола со милостью, ой, ладо (й).
 Мы каму́-то споём, дак таму́-то с дабрóм, ой, ладо(й).
 Сюрó сбúдетце, не мину́етце, ой, ладо(й).
 Не мину́етце, образу́етце, ой, ладо(й).
 (*«замуж уйдешь или уедешь куда»*)

Как стоят-то санки́ да акóванные, ой, ладо(й).
 Как хотят-то санки́ да уéхати, ой, ладо(й).
 Мы каму́-то споём, дак таму́-то с дабрóм, ой, ладо(й).
 Сюрó сбúдетце, не мину́етце, ой, ладо(й).
 Не мину́етце, образу́етце, ой, ладо(й).

Как стоит-то куча́ немолоченая, ой, ладо(й).
 Как на ей-то крыша́ позолоченая, ой, ладо(й).
 Мы каму́-то споём, дак таму́-то с дабрóм, ой, ладо(й).
 Сюрó сбúдетце, не мину́етце, ой, ладо(й).
 Не мину́етце, образу́етце, ой, ладо(й).
 (*«может к хорошему, может к плохому...»*)

Как плывёт-то шшукá да из озера, ой, ладо(й).
 Как на ей шалухá подзолоченая, ой, ладо(й).
 Мы каму́-то споём, дак таму́-то с дабрóм, ой, ладо(й).
 Сюрó сбúдетце, не мину́етце, ой, ладо(й).
 Не мину́етце, образу́етце, ой, ладо(й).
 (*«к хорошему»*)

Как идёт-то кузнец да из ку́зленцы, ой, ладо(й).
 Ты кузнец, ты кузнец, да скуй мне венец, ой, ладо(й).
 Мы каму́-то споём, дак таму́-то с дабрóм, ой, ладо(й).
 Сюрó сбúдетце, не мину́етце, ой, ладо(й).
 Не мину́етце, образу́етце, ой, ладо(й).
 (*«ко свадьбе»*)

Как сидит варабéй на при́гараде, ой, ладо(й).
 Как гледит варабéй на чужую сторону, ой, ладо(й).
 Мы каму́-то споём, дак таму́-то с дабрóм, ой, ладо(й).
 Сюрó сбúдетце, не мину́етце, ой, ладо(й).
 Не мину́етце, образу́етце, ой, ладо(й).

Как идёт-то старик да старéхынёк, ой, ладо(й).
 Как на ём-то шубá да рванёхыньякая, ой, ладо(й).
 Как адна́-та пала́ – сто рублей дана, ой, ладо(й).
 А другая пала́ стоит ты́сечу, ой, ладо(й).
 Мы каму́-то споём, дак таму́-то с дабрóм, ой, ладо(й).
 Сюрó сбúдетце, не мину́етце, ой, ладо(й).
 Не мину́етце, образу́етце, ой, ладо(й).

Исп.: Дунаева Анастасия Фёдоровна, 1921 г. р., Кудряшова Анна Фёдоровна, 1928 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Парадовская Г. П., Лобкова Г. В., 07.02.1989. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2681–01 (напев), 2680–07 (дополнения к тексту и комментарию). Расп.: Королькова И. В.

В основе композиции подблюдной песни – монострофа, состоящая из смысловнесущего раздела (текст-предсказание, от 1 до 4 строк) и припева-закрепки (3 строки). Особенность данного образца – трехчленная структура мелостроки, состоящей из двух полустипий и припева «ой, ладо». В результате моделирования слогоритмической

формы песни можно выявить 5-сложные группы, соответствующие полустишиям. Звукоряд заполненный в объеме чистой кварты. В основе лада – большетерцовая ячейка (f¹-a¹). Главный опорный тон располагается на нижнем тоне терцовой ячейки (f¹). Ведущим принципом мелодического развития является опевание 1 и 2 ступеней терцовой ячейки. Форма многоголосия: гетерофония.

Подблюдные песни бытуют на территории Хвойнинского и Пестовского районов Новгородской области. Вариант напева с подобной композицией записан в д. Жилой Бор Хвойнинского района и опубликован [Традиционный фольклор 1979. С. 280, № 291]. В д. Заручевье Пестовского района зафиксированы подблюдные песни с рефреном «лады, лады» и повтором 2-го полустишия [Традиционный фольклор 1979. С. 280–281, № 293].

№ 3. «Охти́-то Дударь» (святочная обрядовая песня)

д. Кашино, Кабожский с/с, Хвойнинский р-н

$\text{♩} = 78$

Ох - ти́ - то Ду - дарь, ...дарь, да не мо́ - жёт.

Жи - вёт дол - го́, не у́м - рёт. Эй,

да - ри - по - да - ри во сы́ - ру - ю зем - лю,

Пти - цы вы, пти - цы, за - вей - тя вы гнёз - да,

Я за ви - но́, я за мо - ло - до́!

Охти́-то Дуда́рь, ...дарь, да не мо́жет.
Живёт долго, не умрёт.

Эй, да́ри-пода́ри
Во сы́рую землю,
Птицы вы птицы,
Завей́тя вы гнёзда.
Я за вино́,
Я за молодó!

Исп.: Чупова Мария Яковлевна, 90 лет [1899 г. р.]. Зап.: Парадовская Г. П., Белова (Оленёва) О. Ф., 01.08.1989; Парадовская Г. П., Лобкова Г. В., Белова (Оленёва) О. Ф., Королькова И. В., 02.08.1989. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2878–22, 2826–03. Расш.: Королькова И. В.

Обрядовая песня «Охти-то Дударь» включена в святочный ритуал «Похороны Дударя». В первый или второй день Рождества на беседе девушки выставляли в окно хлебную лопату, становились по обе стороны и пели («Дударя сдымали»). На третий день после Крещения с пением песни «Охти-то Дударь» шли через всю деревню – «проводжали Дударя».

Песня состоит из двух разделов, различных по структуре и музыкальному наполнению. В первом разделе, соответствующем двум 7-сложным строкам поэтического текста, проявляются черты песенной формы (распевность, мелодическая развитость). На попевочном уровне обнаруживается слияние интонаций возгласа-обращения и плача-повествования. Второй раздел имеет декламационную форму. Он основан на повторении вариантов краткой попевки, интонационное содержание которой соответствует заклинательному содержанию строк поэтического текста. Ритмической основой напева во втором разделе является 8-временной период. Звукоряд заполненный в объеме малой сексты. В основе лада – терцовая ячейка интонирования (h-d¹) с субтонами. Главная опора располагается на нижнем тоне терцовой ячейки (h). В процессе мелодического развития сопоставляются попевки, очерчивающие верхнюю (движение по звукам терцовой ячейки) и нижнюю (движение от основной опоры к субкварте и обратно) части звукоряда. Варианты данной обрядовой песни из Хвойнинского района опубликованы [Традиционный фольклор 1979. С. 279–280, № 290; Власова, Лобанов 1996. С. 71].

№ 4. «Помені́, да и Господи» (поминальное песнопение)

д. Боровское, Боровский с/с, Хвойнинский р-н

$\text{♩} = 96$

По - ме - ні́, да и Го - с(ы) - по - ди,

да И - ва - на и Ма́ - р(и) - ю,

А - лек - са́ - н(ы) - дра и и Ни - ки - туш - ку,

И - ва - на да и Ма́ - р(и) - ю,

и Сте - па - ни - ду, и Ду - нюш - ку, и Ма́р - фуш - ку.

По - ме - ні́ их, Гос - по - ди, да в сво - ё - м(ы) да и Ца́ - р(ы) - стве.

По - ме - ні, дай и - м(ы), Го́ - с(ы) - по - ди,

лёг - ко - во ле - жа - ньи - ца, лёг - ко - во ле - жа - ньи - ца,

да и зем - лі - ца, и зем - ли - ца - ма - туш - ка,

будь им пу - хом,

Го - по - ди, по - ме - ні их, Го - с(ы) - по - ди,

дай и - м(ы), Го - по - ди, все - во́ хо - ро́ ше - во.

Помені, да и Го́с(ы)поди,
 Да Ивана и Ма́р(и)ю,
 Алексáн(ы)дра и Никитушку,
 Ивана да и Ма́р(и)ю,
 И Степаниду, и Дунюшку, и Ма́рфушку.
 Помені их, Господи, да в своём(ы) да и Цáр(ы)стве.
 Помені, дай им(ы), Го́с(ы)поди,
 Лёгково лежа́нница,
 Лёгково лежа́нница,
 Да и земліца, и землица-матушка,
 Будь им пухом,
 Господи, помені их, Го́с(ы)поди,
 Дай им(ы), Господи,
 Всево́ хорошево...

Исп.: Фокина Ольга Лукинична, 1928 г. р., Иванова Нина Лукинична, 1924 г. р., Быстрова Валентина Аркадьевна, 1923 г. р., Норенкова Вера Алексеевна, 1934 г. р. (установить, кто именно исполняет песнопение, не удалось). Зап.: Мехнецов А. М., Шишкова (Смирнова) О. В., 08.08.1988. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2545–32. Расш.: Королькова И. В.

Перед исполнением песнопения звучит ритуальный диалог между нищими-поминальщиками и хозяевами:

«– Здравствуйте! Разрешите, хозяйюшка, хозяин, помену́ть родителей ваших, родственников?»

– Пожалуйста!

– Назовите их имена.

Вот, называют имена... Она подходит к иконе, скажет: “Где икона?” Так она креститца».

Композиция песнопения тирадная, основанная на сочетании стиховых строк различного слогового и временно-го состава. В тексте проявляются черты тонического стихосложения за счет стабилизации акцентов в концах строк. Звукоряд ангемитонный (тетрахорд в квинте). Главная опора лада располагается на 1 ступени звукоряда (cis¹), побочная опора – на 3 ступени (fis¹).

№ 5. «Наша Масленица дырагáя» (масленичная песня)

д. Борисово, Медовский с/с, Холмский р-н

$\text{♩} = 136$

И на - ша Ма - сле - ни - ца ды - ра - га́ - я
ды - ра - га́ - я ду - ша, ды - ра - га́ - я
И эх ты, пта - шеч - ка пы - ля - ва́ - я
па - ле - ва́ - я ду - ша, па - ля - ва́ - я
И где ж ты но - че - ньку ны - че - ва́ - ла,
ны - че - ва́ - ла, ду - ша, на - ча - ва́ - ла?
И в чи - стым по - лю - шке при в да - рож - ке,
при в да - рож - ке, ду - ша, при в да - рож - ке.

И наша Масленица дырагáя,
Дырагáя, душа, дырагая.

И эх ты, пташечка пылявáя,
Палевáя, душа, палявáя.

И где ж ты ноченьку нычевала,
Нычевала, душа, начавала?

И вот съвили ани па гудочку,
Па гудочку, душа, па гудочку.

И в чистым полюшке при в дарожке,
При в дарожке, душа, при в дарожке.

И вы, гудки май, не гудите,
Не гудите, душа, не гудите.

И там и шли-прашли скамарочки,
Скамарочки, душа, скамарочки.

И маво батюшку не будите,
Не будите, душа, не будите.

От было у их па нажечку,
Па нажечку, душа, па нажечку.

А мой батюшка за рякою,
За рякою, душа, за рякою.

Ани выризыли па пруточку,
Па пруточку, душа, па пруточку.

Мая матушка зы Нявою,
За Нявою, душа, за Нявою.

Исп.: Андреева Дарья Николаевна, 1914 г. р., Петрова Аксинья Петровна, 1912 г. р., Леонова Полина Николаевна, 1926 г. р. Зап.: Захаров А. Н., Шишкова (Смирнова) О. В., 22.07.1985. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 1876–02. Расш.: Королькова И. В.

Песня исполнялась на масленичной неделе.

Стих силлабический (5+4 сл). Композиция строфическая, с рефреном и двойным повтором второго полустихия (ab/brb). Звукоряд шестиступенный в объеме малой септимы (незаполненный). Опорные тоны лада образуют квартовый трихорд (cis¹-e¹-fis¹) с главной опорой на его нижнем тоне (cis¹). Форма многоголосия: гетерофония. Образец представляет собой вариант формульного масленичного напева, распространенного в западно-русских традициях и в Белорусском Поозерье. На Новгородчине масленичные песни такого типа бытуют в Холмском районе и в приграничных деревнях Марёвского района. Несколько образцов напевов и текстов опубликованы [Песни Псковской земли 1989. С. 48, № 37. С. 51–52, № 41. С. 53, № 43].

№ 6. «Дарагая-та, ой, да наша Масленка» (масленичная песня)

д. Погорелово, Погореловский с/с, Пестовский р-н

$\text{♩} = 120$

Да - ра - га - я - та, ой, да на - ша Мас - ле - н(ы)-ка (эй).

Да - ра - га - я - та, ой, на - ша ха - ро - ше - я (эй).

Да - ра - га - я - та, ой, на - ша при - го - же - я (эй).

Па - ка - тай - тья-ка, ой, да крас - ны ле - вуш - ки (эй).

Дарага́я-та, ой, да наша Ма́слен(ы)ка (эй).
 Дарага́я-та, ой, наша харо́шая (эй).
 Дарага́я-та, ой, наша приго́жая (эй).
 Пакага́йтясь-ка, ой, да красны девушки (эй).

Пакага́йтясь-ка, ой, наши харо́шие (эй).
 Пакага́йтясь-ка, ой, наши приго́жие (эй).
 Пака́ воля-та, ой, да воля ба́тюшкина (эй).
 А типе́ря-та, ой, да воля ма́тушкина (эй).

Исп.: Капитонова Лукерья Михайловна, 1914 г. р., Никитина Александра Петровна, 1915 г. р., Вишнякова Прасковья Кирилловна, 1914 г. р., Боброва Елизавета Кузьминична, 1918 г. р., Матвеева Анастасия Ильинична, 1911 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Третьякова А. А., Парадовская Г. П., 06.02.1989. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2679–07, 09. Расш.: Попова И. С., Королькова И. В.

Исполняется во время масленичных шествий и у масленичного костра.

Напев опирается на тонический стих 12–13-сложного состава с двумя постоянными акцентами. Уровень обобщения слогового ритма позволяет выявить как 9-сложную, так и 10-сложную (с цезурой) слогоритмическую формулу. Особенностью напева является одностиховая композиция. Звукоряд лада – заполненный в объеме кварты. В звукоряд текста включается дополнительный тон, возникающий в результате глиссандирования в кадансе (dis¹). Опорные тоны лада образуют квартный трихорд (e¹–g¹–a¹). Особенностью напева является кадансирование на второй ступени трихорда (g¹). Эта особенность позволяет обнаружить возгласно-кличевую природу напева и связывает его с весенними песнями. Другой интонационный исток находится в сфере плачевых интонаций, о чем свидетельствуют попевки в терцовой ячейке интонирования (поступенные и опевающие). Форма многоголосия: гетерофония.

Варианты данного масленичного напева представляют собой специфическую местную форму «масленичных окликаний», зафиксированную в бассейне озера Меглино (Пестовский, Мошенской районы Новгородской области). Варианты напева и текста ранее опубликованы [Коргузалов 1975. С. 255; Традиционный фольклор 1979. С. 138, 281, № 294; Попова 2004. С. 190–191].

№ 6а. «Ты пращай, пращай да, наша Ма́сленка» (масленичная песня)

д. Погорелово, Погореловский с/с, Пестовский р-н

Ты пращай, пращай да, наша Ма́сленка (эй).
 Ты пращай, пращай, наша харо́шая (ой).
 Ты пращай, пращай, наша пригожая (эй).
 Пакага́лися, ой, да наши девушки (эй).

Исп.: Капитонова Лукерья Михайловна, 1914 г. р., Никитина Александра Петровна, 1915 г. р., Вишнякова Прасковья Кирилловна, 1914 г. р., Боброва Елизавета Кузьминична, 1918 г. р., Матвеева Анастасия Ильинична, 1911 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Третьякова А. А., Парадовская Г. П., 06.02.1989. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2679–08, 09. Расш.: Попова И. С., Королькова И. В.

Исполняется во время проводов Масленицы на напев № 6.

№ 7. «Христос воскрес» (пасхальный тропарь)

д. Боровское, Боровский с/с, Хвойнинский р-н

Хрис - тос вос - кре - се из мерт - вы - х(ы),

смер - ти - ю смерть по - прав,
и су - щим во гро - бе жи - вот да - ро - во...

Христос воскресе из мертвых(ы),
Смертию смерть поправ,
И сущим во гробе живот даровó.

Исп.: Фокина Ольга Лукинична, 1928 г. р., Иванова Нина Лукинична, 1924 г. р., Быстрова Валентина Аркадьевна, 1923 г. р., Норенкова Вера Алексеевна, 1934 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Шишкова (Смирнова) О. В., 08.08.1988. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2545–27. Расш.: Королькова И. В.

Исполняется в период от Пасхи до Вознесения во время уличных шествий, обходов деревни и поля, в доме, на кладбище.

Народные распевы пасхального тропаря зафиксированы в восточных районах Новгородской области. Данный образец представляет собой версию, наиболее близкую к каноническому распеву 5-го гласа, закрепившемуся в богослужбной практике. Звукоряд заполненный в объеме малой септимы. Опорные тоны образуют кварттовый трихорд (h–d¹–e¹) с главной опорой на верхнем тоне трихорда (e¹). Форма многоголосия: гетерофония.

№ 7а. «Христос васкрёсё» (пасхальное песнопение)

д. Боровское, Боровский с/с, Хвойнинский р-н

Хрис - тос ва... вас - кре - сё,
на мно́ - го - ё ле - то.

Христос ва... васкрёсё,
На мно́гоё лето.

Исп.: Фокина Ольга Лукинична, 1928 г. р., Иванова Нина Лукинична, 1924 г. р., Быстрова Валентина Аркадьевна, 1923 г. р., Норенкова Вера Алексеевна, 1934 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Шишкова (Смирнова) О. В., 08.08.1988. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2545–29. Расш.: Королькова И. В.

Может звучать после исполнения пасхального тропаря (№ 7). «На Пасху христоскают – пусть родители услышат!» (ОАФ. № 2545–24).

Данный образец является самостоятельной музыкально-поэтической формой с кратким текстом заклинательного характера. В напеве сочетаются свойства возгласного и плачового типов интонирования, свидетельствующие о различных истоках данного песнопения. Обращает на себя внимание стилевая близость данного напева с образцами, восходящими к плачовой культуре (причитаниями, «ауканиями»), что проявляется на уровне их ладоинтонационной организации. Напев опирается на 6-сложные стиховые строки. Звукоряд пятиступенный в

объеме малой сексты (незаполненный). Лад формируется на основе сопоставления главной (e¹) и побочной (h) опор. Форма многоголосия: гетерофония.

№ 8. «Христос воскресё» (пасхальное песнопение)

д. Погорелово, Погореловский с/с, Пестовский р-н

Хри - с(ы) - то́с и ва... (й) ва - скре́ - сё.

И ва... (й) - ва - ис - ти - на - й(и) ва - скре́ - сё.

Как ха - ди́ - ла да мать Ма - ри - я

Што па чи́с - ты - (й)им по - ля́ - ми.

Па зе - ле́ - ны - (й)им лу - га́ - ми.

Хри(с)то́с и ва... (й) воскресё,
И ва... (й) ваистина(й) воскресё.
Как хадила да мать Мария,
Што па чи́сты(й)им поля́ми,
Па зелёны(й)им луга́ми.

Што искала да мать Мария
Сваево́ Христа воскреся.
Наради́, Го́спади, хлёба,
Яравово та(й) пабо́ле,
А ржанова та(й) падо́ле.

Исп.: Капитонова Лукерья Михайловна, 1914 г. р., Никитина Александра Петровна, 1915 г. р., Вишнякова Праксovia Кирилловна, 1914 г. р., Боброва Елизавета Кузьминична, 1918 г. р., Матвеева Анастасия Ильинична, 1911 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Третьякова А. А., Парадовская Г. П., 06.02.1989. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2679–11. Расш.: Попова И. С., Королькова И. В. Напев и текст ранее опубликован [Лобкова 2011. С. 274].

Исполняется в период от Пасхи до Вознесения во время обхода поля.

Образец представляет собой самостоятельную в жанрово-стилевом отношении музыкально-поэтическую форму весеннего календарного фольклора. Поэтический текст начинается со слов пасхального приветствия, далее включает апокрифический мотив, близкие варианты которого встречаются в жанрах духовных стихов и волочечных песен, и завершается заговорной формулой. Напев имеет одностиховую композицию. Звукоряд лада четырехступенный в объеме квинты с вариативностью высотного положения терцового тона (d¹/dis¹). Опорные тоны лада образуют квартовый трихорд (h–d¹–e¹) с главной опорой на его нижнем тоне (h). В звукоряд текста включается тон cis¹, который не входит в состав основных ладовых ступеней. Форма многоголосия: гетерофония.

№ 9. Частушки с ауканиями

д. Конищево, Красногорский с/с, Мошенской р-н

У - хи! У! У - хи!

Я по - у́ - ка - ю ми - ло́ - му во чи - сто́м по - ле ро - дно́ - му.

Да ни о - ту́ - кне́ - це ми - ло́й во чи́ - стом по́ - лю - шке ро - дной.

За - по - ю ве - се́ - лы - и пе - сни, от - го - ло - ски по́ по - лю.

Да пу - ской Шу - ро - чка по - слу - ха - ёт, где я ро - бо - та - ю.

У! У! У - хи!

У! Ду - ся я ту - та. Ой, на - вер - на, ку - да - ни - будь уш - ла.

У-хи! У! У-хи!
 Я по́укаю ми́лому
 Во чи́стом поле родно́му.
 Ди ни отукне́тце ми́лой
 Во чи́стом по́люшке родно́й.

Запою весёлыи песни,
 Отголоски по́ полю.
 Да пускай Шуручка послу́хает,
 Где я робо́таю.

У! У! У-хи!
 У! Дуся, я тут! (Ой, наверно, куда-нибудь ушла...)

Исп.: Белоусова Евдокия Андреевна, 1910 г. р., Семёнова Пелагея Семёновна, 1926 г. р., Алексеева Елизавета Тимофеевна, 1912 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Мехнецов А. А., Третьякова А. А., Столярова О. В., 24.01.1989. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2657–40. Расш.: Королькова И. В.

Исполняются в весенне-летний период в лесу, в поле, на улице.

Напев частушек «на долгий голос» основан на квинтовой ладовой ячейке с субтонами. Особенностью интонирования является сопоставление верхнего (формирование звуков-обертонов) и нижнего (сбросы в речевой регистр) звуковысотных уровней. «Аукание» – бестекстовая вокализация на гласные «у», «о», «э» – может включаться в процесс исполнения частушек и свободно чередоваться с ними. В данном примере представлено две формы ауканий – протяжная (только вокализация) и краткая (возгласы-сигналы, дополненные речевыми вставками-обращениями). Новгородские аукания опубликованы и исследованы в различных изданиях [Коргузалов 1975; Банин 1983б; Лобанов 1997; Лобкова 2004].

№ 10. «Эх, Яшка ты, Яшка» (плясовая припевка на дожинках)

д. Дворищи, Дворищенский с/с, Хвойнинский р-н

$\text{♩} = 142$ *Хлопки в ладоши:*

Эх, Яш - ка ты, Яш - ка, куд - ря - ва го - ло - ва,
 вот возь - ми - ка ты, Я - ше - нька, за - муж ме - ня
 бу - дем жить по - жи - вать, да до - бра на - жи - вать.

Эх, Яшка ты, Яшка, кудрява голова,
 Вот возьми-ка ты, Яшенька, замуж меня,
 Будем жить поживать, да добра наживать.

Исп.: Фурина Наталья Васильевна, 1914 г. р., Кубачева Евдокия Савельевна, 1911 г. р., Егорова Мария Степановна, 1914 г. р. Зап.: Шишкова (Смирнова) О. В., Дорджиева Г. А., 13.09.1988. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2625–65. Расш.: Королькова И. В.

«Этот сноп стоит – ну, вот и поём. Под окошком поставим, у правления, штóбы нас видели – видели, што мы пожиналку принесли. Ну, и идём. Кругóm и ходим. Все идём и все хлопаем кругóm, пока не выйдет с вином из правления счетовód...».

Живная припевка – образец непесенной формы интонирования, связанной с функцией декламации-скандирования. Его отличают подвижность звуковысотных и композиционных характеристик, равномерно-акцентный способ организации ритмики с опорой на 8-временной период.

№ 11. «Распахала я, сиротушка, широкаю-та улачку» (поминальное причитание)

д. Головково, Тарасовский с/с, Демянский р-н

Рас - па - ха - ла я си - ро - туш - ка, ши - ро - ка - ю - та у - лач - ку,

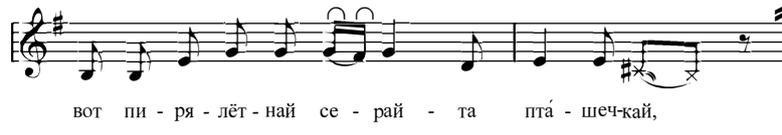
И па - са - ди - ла я си - ро - туш - ка, куд - ря - ва - ю бе - ре - зуш - ку.

И ся - ду под сво - ё ведь я ко - сяш - ша - я ведь толь - ка о - ко - шач - ка.

Ни при - ля - тит ли вот мо - я у - да - ла - я го - ло - вуш - ка

вот пи - ря - лёт - най се - рай - та пта - шеч - кай,

вот на куд - ря - ва - ю - та бя - ре - зуш - ку.

И при - вя - ла б ведь я ё - во в сво - ю свет - ла - ю го - рен - ку...

Распахала я, сиротушка, широкаю-та улачку,
И посадила я, сиротушка, кудрявою берёзушку.
И сяду под своё ведь я косящая ведь только окошачка.
Ни прилятит ли вот моя удалая головушка
вот пирялётной серай-та пташечкай,
вот на кудрявою-та бярезушку.

И привяла б ведь я ёво в свою светлаю горенку,
 И посадила б я ёво, сиротушка, вот за дубовый стол,
 вот са своим ведь милым-та детушкам,
 ведь с любимым-та невестушкам,
 и са своим ведь всё внучкам-та любимым.
 И накормили б мы ёво своим ведь вкусом сахарным,
 И ублажали б мы ёво своим словечкам-та ласковым.
 И напоила б я ёво, сиротушка, ведь горячим слязам.
 Парасказала б я ёму, вот горькая сиротушка,
 Как панажилася я без ёво ведь столь короткае времечка...

Исп.: Козлова Наталья Григорьевна, 1931 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Зилотина (Неудачина) Е. А., Сахно Е. С., 22.07.1991. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 3211–63. Расп.: Королькова И. В.

Исполняется в Троицу.

Стих тонический трехакцентный с подвижным слоговым составом (от 16 до 19) и цезурой. В музыкально-поэтической форме проявляются черты тирадно-строфической композиции. Звукоряд в объеме малой ноны, незаполненный. Основу лада составляет квинтовая ячейка интонирования (e¹-h¹) с субквартовым тоном. Главная опора располагается на нижнем тоне квинты (e¹).

Причитания с мобильными параметрами композиции встречаются в южной части Новгородской области и в сопредельных районах Тверской области (верхневолжский бассейн и районы озера Селигер).

№ 12. «Уж и я бежала, тарапиласе» (поминальное причитание)

д. Лисьи Горки, Белебёлковский с/с, Поддорский р-н

$\text{♩} = 160$

Уж и я бе - жа - ла, та - ра - пи - ла - се

Э - тый у - зень - кай тра - пи - нач - кай,

На тво - ю вы - со - кы - ю мо - ги - лач - ку,

Мо - я ты лю - би - ма - я ми - ла - я ди - тет - ка,

Уж и вы за - вей - ти - ка, вет - ры буй - ны - н,

Уж и я бежала, тарапиласе
 Этый узенькай трапиначкай
 На тваю высóккую могилачку,
 Мая ты любíмая милая дítетка.
 Уж и вы завéйти-ка, ветры буйныи,
 Да уж вы раскачайтесь, леса дремúчи,
 Уж и развева́йтеся вы, пескá сыпúчи,
 Аж и расступися ты, мать сыра́ земля,
 Да уж и аткрóйся ты, грабава́ даскá,
 Выйди же ты ка мне, любимая милая дítетка.
 Уж и как взгруснóлася мне и стаскнóлася,
 Па тибé, горька сирóтушка,
 Аж и не прислал ты мне ни письма, ни бéлай грамотки.
 Да уж и папрашú я тябé, сирóтушка,
 Уж и прилети-ка ты в гости сизай пташечкай.
 Да уж и ты сядь-ка на мой зелéный садичик,
 Уж и ты не бойсе, я не выдеру пуху мя́гкава,
 Да не паламаю я сизые крыльышки,
 Уж и я <...> пасба́вила с руки бéлаи.
 Уж и я аткрóю варóты тесовыи,
 Уж и я пастáвлю столики дубóвыи,
 Да уж и пастелю́ я скатерти бра́ныи,
 Уж и ты будишь в миня драгацéнный гость,
 Уж и саберу́ я братца-салавёюшку,
 Да уж и приглашу я сестри́цы-ла́стушки,
 Уж и ни забудь-ка ты, мая любимая дítетка.

Исп.: Иванова Антонина Алексеевна, 1930 г. р. Зап.: Теплова И. Б., Дмитриев И. В., Мельник (Якубовская) Е. И., 06.02.1986. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 1926–12. Расш.: Королькова И. В.

Исполняется на могиле.

Стиховая строка тонического типа, двухакцентная, с подвижным слоговым составом (от 9 до 16) и мобильными музыкально-временными параметрами. Композиция напева одностиховая. Звукоряд заполненный в объеме большой сексты. Основу лада составляет квинтовая ячейка (fis¹-cis²) с субсекундовым тоном. Главная опора располагается на нижнем тоне квинты (fis¹).

№ 13. «Да вохожý-ту я, молодёхонька» (свадебное причитание)

д. Прокишино, Звягинский с/с, Хвойнинский р-н

И да на - ло - жу - ту я да ру - ку на ско - бу.
 И да от - во - рю - ту я а да две - ри на пе - ту,
 И да ты пой - дё - м(ы) - то, мо - я под - ру - жень - ка,
 И да ты пой - дё - м(ы) - то, мо - я го - лу - буш - ка,
 И да што во пар - ну - ю, во пар - ну ба - ен - ку.

И да вохожу́-ту я, а я, молодёхонька,
 И да што во но́выи, во но́вы сёнечки.
 И да наложу-ту я да руку на́ скобу.
 И да отворю-ту я, а да двери на́ пету,
 И да ты пойдём(ы)-то, моя подруженька,
 И да ты пойдём(ы)-то, моя голубушка,
 И да што во парную, во парну баенку,
 И да што во парную... (у) да не угарную,
 И да што посмы́ть-то... (о) с лица грезиночку,
 А с ретива́ сердца́ ... (а) сердца́ кручинушку,
 И да во последнии и да во последачки,
 И да во последнии и да во оста́тки,
 И да што во красных, во красных девушках.

Исп.: Иванова Лидия Викторовна, 1902 г. р. Зап.: Лобкова Г. В., Евстратова Е. С., Запорожец В. В., 15.09.1988.
 Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2612–14. Расш.: Королькова И. В.

Накануне свадьбы подруга невесты причетом призывает ее в баню.

Стих тонический, двухакцентный, с постоянной цезурой, формируемой напевом. Слоговой состав – от 13 до 15 слогов, при моделировании стих может быть приведен как к 9-сложной (без цезуры), так и к 10-сложной строке (5+5 слогов). Композиция напева одностиховая. Звукоряд лада ангемитонный, незаполненный (тетрахорд в сексте). Напев опирается на большетерцовую ячейку интонирования с главной опорой на ее нижнем тоне (с¹). В звукоряд текста включаются дополнительные тоны (а, f¹), не входящие в состав основных ладовых ступеней. Варианты данного напева бытуют в восточных районах Новгородской области. Образцы напевов восточно-новгородских причитаний ранее опубликованы [Банин 1974. С. 13, № 1. С. 14, № 2 и др.; Традиционный фольклор 1979. С. 311–312, № 453, 477, 486, 490, 499].

№ 14. «И óхти, мы прися́димте на тясóвыю на лáвычку»
(свадебное групповое причитание)

д. Болдашёво, Морховский с/с, Холмский р-н

$\text{♩} = 84$

И óх - ти,

мы при - ся́ - дим-те на тясó - вы - ю на лá-выч-ку.

И óх - ти,

на тясó - вы-ю, на тясó - вы - ю на лá - выч-ку.

На лá - выч-ку, да óх - ти,

пад ка - ся́ - ше - я пад ка - ся́ - ше - я а - ко́ - шеч - ка.

А - ко́ - шеч - ка, да óх - ти,

мы ат - кро́ - им-те на ши - ро́ - кы - ю на ў - лач-ку.

И óхти, мы прися́димте на тясóвыю на лáвычку.
 И óхти, на тясóвыю, на тясóвыю на лáвычку.
 На лáвычку, да óхти, пад кася́щая, пад кася́щая а́кошечка.
 А́кошечка, да óхти, мы аткро́имте на ши́ро́кыю на ўла́чку.

Исп.: Захарова Дарья Мироновна [г. р. не установлен], Крылова Ольга Самуиловна, 1916 г. р., Петрова Екатерина Кузьминична, 1925 г. р., Фёдорова Ольга Арсентьевна, 1923 г. р. (из д. Василёво), Миронова Пелагея Семёновна [г. р. не установлен, из д. Василёво], Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., 21.07.1985. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 1878–22. Расп.: Королькова И. В.

Причитание исполняется подругами невесты накануне свадебного дня.

Стих тонический трехакцентный, в 1-й и 4-й строках имеет 14-сложную основу. Во 2-й и 3-й строках основу составляет 9-сложный стих, который расширен за счет повтора начальной 5-сложной группы. Напев состоит из двух мелострок, разделяемых внутрискладовой цезурой. Особенностью песенной формы является наличие композиционно выделенного зачина, который может быть как кратким (возглас «да охти»), так и протяженным (сочетание возгласа и повтора последней слоговой группы предыдущей строки). Звукоряд лада ангемитонный, незаполненный (тетрахорд в сексте). Напев опирается на большетерцовую ячейку интонирования с главной опорой на ее нижнем тоне (с¹). Композиция напева основана на принципе сопоставления кадансовых тонов каждой из мелострок (соответственно, 1 и 2 ступени терцового звена). Форма многоголосия: гетерофония. Напев имеет локальное распространение (южная часть Холмского района).

№ 15. «Да мы восста́нимти, краса́и де́вицы» (свадебное групповое причитание)

д. Учно, Горское с/п, Волотовский р-н

$\text{♩} = 60$

Да мы восста́нимти, краса́и де́вицы.
Да во еди́най круг, во еди́най круг, на зе́ле-ный луг.
Да мы восклиц́немте, мы восклиц́немте во́люшку во́ль-ну-ю.
Да где ж ты, во́люшка, где ж ты, во́люшка, за-плу-та́ла-ся?

Да мы восста́нимти, мы восста́нимти, краса́и де́вицы.
Да во еди́най круг, во еди́най круг, на зе́ле-ный луг.
Да мы восклиц́немте, мы восклиц́немте во́люшку во́ль-ну-ю.
Да где ж ты, во́люшка, где ж ты, во́люшка, за-плу-та́ла-ся?

Исп.: не установлены. Зап.: Знаменская Т. Г., Габидуллина Л. А., Сапожников В. А., июль 1968. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 165–03. Расш.: Королькова И. В.

Стих причета тонический 10-сложный, с цезурой (5+5 сл.). Особенностью данной музыкально-поэтической формы является трехчленная композиция, связанная с повтором первого полуступища. Слогоритмическая форма причета состоит из трех подобных 5-сложных звеньев с долготой на третьем слоге. Звукоряд заполненный в объеме малой септими. Лад формируется в результате сопряжения двух терцовых ячеек (d¹-f¹ и f¹-a¹) с главным опорным тоном f¹. Специфику звучания волотовского варианта составляют манера исполнения причета и характер многоголосия (терцовая втора), близкие к клиросной стилистике.

Образец представляет собой вариант группового причета «Воля», принадлежащего лужско-шелонской традиции причета, описанной в работах В. А. Лапина [Лапин 1986]. Напев и текст ранее опубликованы [Москвина 2011. С. 139]. Близкий вариант поэтического текста из Солецкого района Новгородской области опубликован с коммен-

тариями: «Песню эту пели невесте сразу после просватания, а таже в вечерину-девишник. Пели ее и жениху, называли “Воля”. На вечеринке ее пели в момент прощания с “красной красотой” перед песней “Ковер”» [Традиционный фольклор 1979. С. 148–149, 331, № 315].

№ 16. «Соко́л да соко́лович» (свадебная песня)

д. Устье-Кировское, Пестовское с/п, Пестовский р-н

$\text{♩} = 116$

Со - ко - л(ы) да со - ко́ - ло - вич, да
 свет до - рód - ной до́б - рой мо - ло - дец.
 Свет до - рód - ной до́б - рой мо - ло - дец, да
 свет Ген - на - дий - от Тро - фи - мо - вич.
 Свет Ген - на - дий - от Тро - фи - мо - вич, да
 он гу - ля - л(ы) в зе - ле - но́ - (ё)м са - ду.
 Он гу - ля - л(ы) в зе - ле - но́м са - ду, да
 он во кра́ - с(ы) - но - ём ви - шань - е.

Соко́л(ы) да соко́лович,
Да свет дорóдной дóброй молодец.

Свет дорóдной дóброй молодец, да
Свет Геннадий-от Трофимович.

Свет Геннадий от Трофимович, да
Он гуля́л(ы) в зелено́(ё)м саду.

Он гуля́л(ы) в зелено́м саду, да
Он во крас(ы)но́ём вишанье.

Он во крас(ы)но́ём вишанье, да
Ухватил он соколёночку.

Ухватил он соколёночку, да
Ду́шу крас(ы)ную де́вицу.

Ду́шу крас(ы)ную де́вицу, да
Уж как Анну-то Ивановну.

Уж как Анну-то Ивановну, да
Ухватив(ы)ши стал выпра́шивать.

Ухвативши стал выпра́шивать, да
Из ума он стал вывёдывати.

Из ума он стал вывёдывати да:
– Душа крас(ы)ная де́вица,

Душа крас(ы)ная де́вица, да
Не в саду ли така́ выросла,

Не в саду ли така́ выросла да
Не во крас(ы)но́ём вишанье,

Не во крас(ы)но́ём вишанье да?
– Я росла да свет без ба́тюшка,

Я росла́ да свет без ба́тюшка, да
Красова́лася у ма́тушки,

Красова́лася у матушки, да
Я с подру́жничкам всё гуляла.

Да я ума всё набиралася,
Да я великого разума.

Исп.: не установлены (указано: хор из восьми человек). Зап.: Гонтаренко Г. Н., Янчук А. С., 22.07.1968. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 171–10. Расп.: Королькова И. В.

Исполняется на девичнике.

Стих тонический 9-сложный, в слогоритмической модели сочетаются ритмические группы парной и трюичной пульсации. Композиция двухстиховая строфическая с цепным принципом организации текста и напевом неповторного строения. Звукоряд заполненный в объеме кварты. Главный опорный тон находится на второй ступени звукоряда (h). Форма многоголосия: гетерофония.

Напев и текст ранее опубликованы [Банин 1974. № 45; Традиционный фольклор 1979. С. 152–153, 287–288, № 324]. Последняя строфа приводится по публикации.

№ 17. «На дваре́ бы́ла, на дворе́ке» (свадебная песня)

д. Малашино, Барсанихский с/с, Пестовский р-н

$\text{♩} = 60$

Да на два - ре́ бы - ла, на дво - ри - ке, да
э - ой
на два - ре́ да на И - ва - на - вам, ой,
На два - ре - та на И - ва - на - вам, да

што за ра́ - дась са - лу - чі - ла - се, ой,
 Што за ра́ - дась са - лу - чі - ла - се, да
 ва - ра - та́ все(й) ат - ва - рі - ли - се, ой,
 Ва - ра - та́ все ат - ва - рі - ли - се, да
 три - та ка - ра́б - лич - ка е - ві - ли - се, ой. э - ой

Да на дваре́ бы́ла, на двори́ке, да
 На дваре́ да на Ива́навам, ой,

На дваре́-та на Ива́навам, да
 Што за ра́дась салучи́ласе, ой,

Што за ра́дась салучи́ласе, да
 Варата́ все(й) атвари́лисе, ой,

Варата́ все атвари́лисе, да
 Три-та кара́бличка еви́лисе, ой,

Три кара́бличка еви́лисе, да
 Уж как пе́рвай кара́б – зо́лата, ой,

Уж как пе́рвай кара́б – зо́лата, да
 А друго́й-та кара́б – се́ребра, ой,

А друго́й-та кара́б – се́ребра, да
 Уж как тре́тий – с кра́сной с де́вушкой, ой,

Уж как тре́тий – с кра́сной с де́вушкой, да
 С кра́сной с де́вушкой, с невеста́й-душо́й,

С кра́сной с де́вушкой, с невеста́й-душо́й, да
 Как Ива́нава-та матушка, ой,

Как Ива́нава-та матушка, да
 Ана́ па двори́ку паха́живаят,

Ана́ па двори́ку паха́живаят, да
 На кара́бличка пасма́триваят...

Исп.: Матвеева Наталья Игнатьевна, 60 лет [1908 г. р.], Сидорова Ольга Фил[ипповна?], 83 года [1885 г. р.]. Зап.: Гонтаренко Г. Н., Янчук А. С., июль 1968. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 171–04. Расп.: Королькова И. В.

Стих тонический 9-сложный. Для слогоритмической модели характерно краткое произнесение двух слогов перед вторым стиховым акцентом. Композиция двухстиховая строфическая неповторного строения. Звукоряд заполненный в объеме сексты. В напеве сопрягаются две квинтовые ячейки, находящиеся в большесекундовом соотношении (а–е¹ и г–д¹). Специфику лада составляет смена опорного тона в заключительном разделе напева. Форма многоголосия: гетерофония.

Напевы, опирающиеся на данную слогоритмическую модель, распространены в различных районах Новгородской области [Традиционный фольклор 1979. С. 287, № 323. С. 292–293, № 342 и др.].

№ 18. «У ворот сосна скалыхалася» (хороводная песня)

д. Учно, Горское с/п, Волотовский р-н

$\text{♩} = 80$

У во - рот сос - на ска - лы - хá - ла - ся ой, лю - ли, лю - ли, ска - лы - хá - ла - ся
 Дочь от ма - те - ри ут - прав - ля - ла - ся ой, лю - ли, лю - ли, ут - прав - ля - ла - ся
 О - на трём мы - лам у - мы - ва - ла - ся ой, лю - ли, лю - ли, у - мы - ва - ла - ся

У ворот сосна скалыхалася,
Ой, люли, люли, скалыхалася.

Она трём мылам умывалася,
Ой, люли, люли, умывалася.

Дочь от матери утправлялася,
Ой, люли, люли, утправлялася.

Как адным мылам са белилами,
Ой, люли, люли, са белилами....

Исп.: не установлены. Зап.: Знаменская Т. Г., Габидуллина Л. А., Сапожников В. А., июль 1968. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 165–01. Расш.: Королькова И. В.

Комментарии о типе хореографического движения отсутствуют.

Стих тонический 10-сложный с цезурой (5+5 сл). Композиция строфическая с рефреном и повтором второго полустушия. В основе слогоритмической модели – 5-сложное звено с долготой на третьем слоге. Напев состоит из двух мелострок повторного строения. Вариант из д. Учно отличается развитым многоголосием гармонического типа и темброво-тесситурными свойствами, отражающими результаты взаимодействия народной и церковно-певческой стилистики (сравн. № 15). Основу напева составляет мелодическая линия среднего голоса, развивающаяся по принципу сопряжения двух терцовых ячеек с большесекундовым соотношением опорных тонов (e¹-g¹ и d¹-fis¹).

№ 19. «Што(й) пад белаю да пад берёзаю» (хороводная песня)

д. Заручевье, Осиповский с/с, Пестовский р-н

$\text{♩} = 96$

Што(й) пад бé - ла - ю да пад бе - рё - за - ю, да
 У - чил муж жа - ну́ да бил уг - рю́ - му - ю, да

Как жа - на́ му - жу да не ка - рі́ - ла - ся да
Свё - кру - ба́ - тю - шку да по - кло - ні́ - ла - ся да.

Што(й) пад бѣлаю да пад берѣзаю, да
Учил муж жану́ да бил угрюмую, да
Как жанá мужу да не карилася, да
Свѣкру-ба́туюшку да поклонілася, да:

– Свѣкор-ба́туюшка, да унима́й сына, да
Унима́й сына, да маевó мужа да.
– Ты нивѣстушка, нивѣстка милая, да
Не мая́ воля, воля сынóвнина.

Исп.: Никитина Анна Антоновна [г. р. не указан], Владимирова Анастасия Семёновна [г. р. не указан], Бородулина Анна Ивановна [г. р. не указан]. Зап.: Гонтаренко Г. Н., Янчук А. С., июль 1968. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 170–12. Расш.: Королькова И. В.

«Ходовая».

Стих тонический с 10-сложной основой с тенденцией к образованию постоянной цезуры. Композиция одностиховая. Напев формируется за счет повтора одной попевки, соответствующей 5-сложному слогоритмическому звену. Звукоряд незаполненный в объеме малой септими. В основе лада лежит квартовая ячейка (e¹-a¹) с субсекундовым и субквартовым тонами и главной опорой на нижнем тоне кварты (e¹). Форма многоголосия: гетерофония.

№ 20. «Я па бережку хаділа, гуляла» (хороводная)

д. Иваньково, Устюцкий с/с, Пестовский р-н

Я па бе-реж-ку ха - ді - ла, гу - ля - ла, я па бе-реж - ку ха - ді-ла, гу... ой.
Я ж гу - ля - ла день да ве - ча-ра(й) ад - на́, я ж гу - ля - ла день да ве - ча-ра(й) ад - на́, ой.
Ни маг - - ла друж-ка даж - да́ть-цы ко си - бе́, эй, ни маг - ла друж-ка даж - да́ть-цы ко... ой.
Ве-р(и)-на, ми-лай, ва да - ле́ са м(ы)ной жи - вѣшь, ве-р(и)-на, ми-лай, ва да - ле́ са м(ы)ной... ой.

Я па бережку хаділа, гуляла,
Я па бережку хаділа, гуляла, ой,

Я гуляла день да вѣчара(й) адна́,
Я гуляла день да вѣчара(й) адна́, ой.

Ни магла́ дружка даждáтыцы ко сибé, эй,
Ни магла́ дружка даждáтыцы ко сибé, ой.

Вёр(и)на, мíлай, ва далé са м(ы)ной живёшь,
Вёр(и)на, мíлай, ва далé са м(ы)ной живёшь, ой.

Ва далé живёшь, ни знаéшьсе,
Ва далé живёшь, ни знаéшьсе, ой,

Где сайдéшьси – ни клáняешьси,
Где сайдéшьси – ни клáняешьси, ой,

Где свíдишьси – прочь варóтишьсе,
Где свíдишьси – прочь варóтишьсе, ой,

Гаварíть са м(ы)ной ни хóчетце,
Гаварíть са м(ы)ной ни хóчетце, ой.

Тóлька хóчетцы камóчка купить,
Тóлька хóчетцы камóчка купить, ой.

Вы камóчки, камóчки ма́й, да
Вы камóчки, камóчки ма́й, да,

Вы камóчки мелки-кра́песты,
Вы камóчки мелки-кра́песты, ой,

Ни давайте паразвёртывать ми́ня,
Ни давайте паразвёртывать ми́ня.

Што ни плíсу, ни бархату,
Што ни плíсу, ни бархату, ой,

Дарагóва штофу на зóлоте,
Дарагóва штофу на зóлоте, ой,

Дарагóй-та штóфик волюшку снимал,
Дарагóй-та штóфик волюшку снимал, ой.

Парень девушку за ручку берёт,
Парень девушку за ручку берёт...

Вариант окончания текста:

Он берё-зовё во круг танцевать,
Во кругу начал белы руки сжимать,
Стал сударушкой меня называть:
– Ты, сударушка, не каждого люби,
Да расхороша, не кáжинного суши.
Двое-трое сокрушались об тебе.
Из троих я одного стала любить:
Либо первого – среднего,
Да либо Ванюшку – последнего дружка.

Исп.: хор женщин, запекает Смирнова Авдотья Богдановна, 78 лет [1890 г.р.]. Зап.: Гонтаренко Г. Н., Янчук А. С., 15.07.1968. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 170–24. Расп.: Королькова И. В.
«Ходовая».

В основе напева – равномерно-акцентный музыкально-временной период (тип «камаринского»). Композиция двухстиховая строфическая, текст и напев повторного строения. Звукоряд заполненный в объеме малой септимы. В основе лада – квартовая ячейка (с¹–f¹) с субтонами и главной опорой на нижнем тоне кварты (с¹). Форма многоголосия: развитая гетерофония с элементами терцовой вторы.

Вариант песни ранее опубликован [Традиционный фольклор 1979. С. 102–103, 259–260, № 180]. Окончание текста приводится по публикации.

№ 21. «Посидíти-ко вы, да побисéдуйти» (небылица)

д. Заполье, Неболчский с/с, Любытинский р-н

♩=120

По - си - ди - ти - ко вы, да по - би - се - дуй - ти, ох, штё я вам - то ска - жу да по - бы - валь - шин - ку.

Штё я вам - то ска - жу да по - бы - валь - шин - ку, ох, сын на ма́ - туш - ки да он дро - ва во - зил.

Сын на ма́-туш - ки да он дро - ва во-зил, ох, ро́д-ну ма - туш - ку да вко - ри - шо́к за - прыг.

Посиди́ти-ко вы, да побисе́дуйти, ох,
Штё я вам-то скажу да побыва́льщинку.

Молодую же́ну да на присте́жечку, эх,
Ты вези-ко, вези, да ро́дна матушка.

Штё я вам-то скажу да побыва́льщинку, ох,
Сын на ма́тушки да он дрова возил.

Ты вези-ко, вези, да ро́дна матушка, ох,
Молодая же́на да с понаро́вочкой.

Сын на ма́тушки да он дрова возил, ох,
Ро́дну матушку да в коришо́к запряг.

Вариант окончания текста:

Ро́дну матушку он коришо́к запряг, эх,
Молоду́-ту же́ну на присте́жечку.

Да с родной матушкой мне не веки жить,
А молодой женой – до смере́душки.

Исп.: Шварцева Анастасия Павловна, 1906 г. р. (родом из хутора Сыворотка), Иванова Манефа Павловна, 1912 г. р. (родом из хутора Сыворотка). Зап.: Получистова (Федотовская) О. А., Паненкова Л. И., 15.01.1989. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2730–13. Расш.: Королькова И. В.

«Эта старинная песня».

Стих 10-сложный тонический с цезурой (5+5 слогов). Композиция строфическая двухстиховая, с цепным принципом организации поэтической строфы и неповторным строением напева. В основе слогоритмической модели – 5-сложное звено с долготой на последнем слоге. Звукоряд заполненный в объеме октавы. Лад формируется за счет сопряжения двух квинтовых ячеек (f–c¹ и c–g), опорные тоны которых находятся в квартовом соотношении. Форма многоголосия: гетерофония.

Вариант песни из с. Суворовское-Кончанское Боровичского района ранее опубликован, окончание текста приводится по публикации [Традиционный фольклор 1979. С. 12, № 1].

№ 22. «Да ничем-то я хоро́шава-та ни хуже» (лирическая песня)

д. Малашкино, Барсанихский с/с, Пестовский р-н

Да ни чем - та я ха - ро́ - ша - ва - та ни ху - же,

ой, да

не па - хо́ - дач - кай, не... ох, не ли - цом.

Не ли - цом, да-к(ы)

бу - де те - м(ы) я ха - ро - ше... я ха - ро - ше - ва па - ху - же,

ой, да-к(ы)

есь а - бычь - я да те... ох, те - жа - ла.

Да ничем-та я харошава-та ни хуже,
Ой, да не паходачкай, не...

ох, не лицом.

У миня, ой, дак(ы)
Я-та бы рад(ы) бы я ночку начавати,
Ой, дак баюсь, ноченька ка... ох(ы) каратка.

Не лицом, дак(ы)
Буде тем(ы) я хароше... я харошева пахуже,
Ой, дак(ы) есь абычья да те... ох, тежала.

Каратка, ой, дак(ы)
Ты не бойсе-та, милай, не пугайсе,
Ой, дак я заботушку са.. ой, садержу(й).

Тежала, ой, дак(ы)
Я-та вечор(ы)-та, вчера-та дружка-та милова,
Ой, дак(ы) унимала я на... ох, начавать.

Садержу, ой, дак(ы)
Я-та такую заботушку большую,
Ой, с утра рана я, ра... ох(ы), разбужу.

Начавать, дак (ы)
Ты-то начуй-ка, начуй, да дружок любезнай,
Ой, дак начуй ноченьку, ох(ы), ночку у меня.

Исп.: Матвеева Наталья Игнатьевна, 60 лет [1908 г. р.], Сидорова Ольга Фил[ипповна?], 83 года [1885 г. р.], Антонова Нина Николаевна [г. р. не указан]. Зап.: Гонтаренко Г. Н., Янчук А. С., июль 1968. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 169–06. Расш.: Королькова И. В.

Стих силлабо-тонический с опорой на 4-й пеон. Композиция строфическая двухстиховая с элементами протяжной формы: выделенный зачин, слогораспевы, словообрывы и повторы слов. Звукоряд заполненный в объеме квинты. Главным опорным тоном лада выступает нижний тон (h). Форма многоголосия: гетерофония.

Относится к группе лирических песен женской певческой традиции. Сведения о приуроченности данной песни отсутствуют, однако близкие в типологическом отношении варианты лирических песен в восточно-новгородских традициях могли быть приурочены к различным календарным периодам (Святки, Масленица, летние полевые работы). Напев и текст ранее опубликованы [Королькова 2010. С. 212–214, № 8].

№ 23. «Не качайся, липинка» (лирическая)

д. Большое Ельно, Ельнинский с/с, Холмский р-н

♩ = 96

Ни ка - чай - ся ли - пин - ка, ой,
 биз ти - бя мне ли - хы - н(и) - ка, да
 Ни ка - чай - ся со - сы - н(ы) - ка, ой
 биз ти - бя мне то - шнинь - ка.
 Ат - дал ми - ня ба - тюш - ка, ой,
 на чу - жу - ю ста - ра - ну<...>
 ..На чу - жой ста - ро - нуш - ки, ой,
 я бяз до́ж - жи - ку мак - ра́.

Ни качайся, липинка, ой, биз тибя мне лихын(и)ка.
 Ни качайся, сосын(ы)ка, ой, биз тибя мне тошнинька.
 Атдал миня батюшка, ой, на чужую старану.
 На чужую старану, ой, што за Волгу за ряку.
 На чужой старонушки, ой, я бяз дожджику макра, да
 Я бяз дожджику макра, а и бяз ветру халадна.
 Палячу, гарюшинька, я ва темнин(и)кий лясок.
 Сяду я, гарюшинька, ай, на скрыпучию сасну.
 Папрашу, гарюшинька, ой, я ва сокыла крыла.
 Я ва сокыла крыла, да у кукушки гыласка.

Палячú, гарю́шинька, ой, я ва ба́тюшкин садок.
 Сяду я, гарю́шинька, ай, на я́блыньку, на су́чок.
 В пер́вый раз куку́кныла, ай, весь садо́чик призывал.
 Вто́рой раз куку́кныла, ай, весь народец услышал.
 Третьи́й раз куку́кныла, ой, ро́дна матка слы́шила.
 Ро́дна матка слы́шила, ой, па се́нюшкым(ы) ходила.
 Па се́нюшкым(ы) ходила, ай, няве́стуши́к будила:
 – Няве́стушки-ластушки, ай, вы встава́йти пы́скарей,
 Вы встава́йти паскаре́й, ай, и буди́ти мужаве́й,
 В на́шим са́дики зеле́ным куку́шичка кукуит.
 Старши́й бра́тиц гавари́т: – Ой, яе́ на́да застряли́ть.
 Средни́й бра́тиц гавари́т: – Ой, яе́ на́да взагуби́ть.
 Младши́й бра́тиц гавари́т: – Ох, бра́тцы, на́да пагади́ть,
 Ни сястри́ца ль эта на́ша приляте́ла к нам в садок?

Исп.: Алексеева Евгения Алексеевна, 1912 г. р., Шилова Ольга Сергеевна, 1910 г. р., Жукова Татьяна Алексеевна, 1919 г. р., Александрова Варвара Захаровна, 1909 г. р., Павлова Антонина Михайловна, 1917 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., 23.07.1985. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 1878–12. Текст дополнен по записи 1779–15. Расш.: Королькова И. В.

«На пасидёлках пели, бывала. <...> Старые пели на пасидёлках» (1779–15).

Стих силлабический (7+7 слогов). Песенная форма состоит из двух мелострок неповторного строения. Звукоряд заполненный в объеме большой сексты. Ладовую основу составляет квинтовая ячейка (h–fis¹) с главным опорным тоном на ее нижнем тоне. Форма многоголосия: гетерофония.

Образец относится к группе лирических песен-баллад, принадлежащих женской певческой традиции и распространенных в южных и западных районах Новгородской области. Их отличают такие свойства, как цезурированность слогоритмического периода, опора на 5–7-сложные ритмоформулы, малораспевность.

Вариант напева и текста ранее опубликован [Королькова 2010. С. 333–334, № 119].

№ 24. «Ой, ты-то не пой, не пой, соловьюшка» (лирическая)

д. Едрово, Едровский с/с, Валдайский р-н

♩ = 96

Ой, ты - то не пой, не пой, со - ло...

вот со - ло - в(ы) - юш - ка, да

не пой, во... не по - й(и), во́ль - на - й(и), ма - ла - дой.

Все́ не по - й(и), во́ль - на - й(и), ма - ла - дой, да

ты не да... ты не дай тос - ки - кру - чи...

вот кру - чи - нуш - ки, да

да - й(и) се р(ы) - цу
не дай се... не дай сер - цу да ма - е - му́.

О - х(ы), не да - й(и) се - р(ы) - цу да ма - е - му́, да

уж и та... уж и так мо - ё се - р(ы) - де...

вот се - р(ы) - де - чуш - ка, да

па - и - з(ы) - ны... па - и - з(ы) - ны - ла да па ми - лóm.

Ой, ты-то не пой, не пой, соло... вот солóв(ы)юшка, да
Не пой во... не пой(и), вóльнай(и), маладóй.

Всё не пой(и), вóльнай(и), маладóй, да
Ты не да... ты не дай тоски-кручи... вот круч́инушки, да
Не дай се... не дай сёр(ы)цу да маемú.

Ох(ы), не дай(и) сёр(ы)цу да маемú, да
Уж и та... уж и так моё сер(ы)дé... вот сер(ы)д́ечушка, да
Паиз(ы)ны́... паиз(ы)ны́ла да па милóm.

Всё паиз(ы)ны́ла да па милóm, да
Сёрца ны... сёр(ы)ца ны́ла, груд(и) балé... груд(и) балéла видь, да
Па тебе, па тебе-то, мой дарогой.

Всё па тебе-та, мой дарагóй, да
Шла я ле... шла я лésам(ы), шла я тё... шла я тём(ы)ным, да
Ни бая... ни баялась я никовó.

Всё ни бая́лась никово́, да...
 Я ни во... я ни вора, ни майо... ни майора ли, да
 Ни дан(ы)ско́... ни дан(ы)ско́ва да казака́.

Исп.: Дядькина Наталия Сергеевна, 1915 г. р., Ромкина Антонина Ивановна, 1910 г. р., Мильчакова Мария Степановна, 1914 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Валевская Е. А., Мехнецова К. А., 05.08.1991. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 3166–07. Расп.: Королькова И. В.

По музыкально-стилевым показателям образец примыкает к группе молодецких лирических песен. Стих силлабо-тонический с опорой на 4-й пеон. Трехстрочная композиция образуется в результате повторения второй стиховой строки в качестве запева. Образец обладает такими свойствами протяжной формы, как внутрислоговые распевы, расширение ритмостиховой основы за счет словообрывов и повторов. Звукоряд заполненный в объеме большой сексты. Главный опорный тон находится на первой ступени звукоряда (с¹), побочный – на квартовом тоне (f¹). Форма многоголосия: гетерофония.

№ 25. «Ой, горы, го́рачки» (лирическая)

д. Едрово, Едровский с/с, Валдайский р-н

$\text{♩} = 60$

Ой, го - ры, го - рач - ки,
 э - х(ы), го - ры да вы, вы Вал - да...
 вы, вы Вал - да... вы Вал - дай - ски - е.
 Го - ры Вал - дай - ски-е...
 вы на што же вы, го... го - рач - ки,
 э - х(ы), го - ры да Зи... Зи - ма - го...
 Зи... Зи - ма - го... Зи - ма - гор - ски - е.<...>

...Го-ры спа - ро́ - же-ны...

спа - ра - ди - ли вас, го́ - рач - ки,

э - х(ы), го - ры да бе... бел - га - рю́...

бе... бе-л(ы)-га - рю́... бе-л(ы)-га - рю́ч - ка - ме́нь.

Ой, горы, го́рачки, эх(ы), горы да вы, вы Валда́...
вы, вы Валда́... вы Валда́йские.

Горы Валда́йские...
Вы на што же вы, го... го́рачки, эх(ы), горы да Зи... Зимаго́...
Зи... Зимаго́... Зимаго́рские.

Горы Зимаго́рские...
И на што же вы, го... го́рачки, эх(ы), горы, да вы, вы спаро́...
вы, вы спаро́... вы спаро́жены.

Горы спаро́жены...
Спарадили вас, го... го́рачки, эх(ы), горы да бе... бел-га́рю...
бе... бел-га́рю... бел-га́рюч ка́мень.

Беленький ка́мышик...
Из-под э́тава ка... ка́мышка, эх(ы), течёт(ы) ре... речка бы...,
ре... речка бы... речка быстрая.

Рече́нька быстрая...
Што на э́тай(и) была на реке, эх(ы), вы́рас(ы) ку... куст кали́...
ку... куст кали... куст кали́навый.

Кустик кали́навый...
Уж на э́тым(ы) было на кусту́, эх(ы), сидел(ы) ма... маладо́й,
ма... маладо́й, маладо́й сидел арёл.

Исп.: Дядькина Наталия Сергеевна, 1915 г. р., Ромкина Антонина Ивановна, 1910 г. р. Зап.: Валевская Е. А., Мехнецова К. А., 08.07.1991. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 3174–30. Расш.: Королькова И. В.

В основе поэтического текста песни – тонический 10-сложный стих с цезурой (5+5 слогов). Слогоритмическая форма опирается на стих расширенной структуры, слоговой состав которого увеличивается за счет вставок, словообрывов, повторов слов. Композиция строфическая с выделенным зачином. Звукоряд заполненный в объеме октавы. В напеве сопрягаются две ладовые системы, опорные тоны которых находятся в большесекундовом

соотношении. Специфику напева составляет смена опорного тона (а) в середине напева (г) с последующим возвращением к начальной опоре. Форма многоголосия: гетерофония.

Образец представляет собой вариант известного песенного типа «Горь». Относится к группе молодецких лирических песен. Первая публикация песни «Горь» из Валдайского уезда Новгородской области осуществлена в сборнике Н. М. Лопатина и В. П. Прокунина [Лопатин 1956. С. 279–280, № 4]. Напев и текст из д. Едрово ранее опубликованы [Традиционный фольклор 1979. С. 221, № 30; Банин 1983б. № 1].

№ 26. Сказка про кикимору

д. Литвиново, Белебёлковский с/с, Поддорский р-н

Жила бабушка, была у ней две внучки. А одну девачку звали Моря, другую – Дунюшка. Спит бабушка на пёчки, и Моря, а Дунюшка – в каляске (ну, ни каляски, а люльки такии были раньше), в люльке. Вдруг атварилася дверь – вашла лахматая-лахматая баба, взяла эту Дунюшку и ушла.

Моря кричит:

– Бабушка, бабушка, у нас Дунюшку украли!

Саскачила бабушка, искать-искать Дунюшку – нигде ни найтить! Плакали, плакали – Дунюшку нигде ни найтить.

Моря и гаварит:

– Бабушка, я найду сваю сясстричку!

– Ну, найдёшь – так ладно, найдёшь. Ни хаді, доченька, никуда – тебя ещё украдёт ведьма лахматая!

Ну, ладна. Вот адін раз – так тёпло, светло на улице, мёсец светит... И пашла [Моря]. Бабушка уснула... Выскачила на улицу, с ножки на ножку, скок-паскок – забежала в лес. Стайт дуб, а в дубе глазы видать. Он и просит, этат дуб:

– Девачка, асвабади ты меня!

Ана гаварит:

– Как я тебя асвабажу?

– Ты меня апаяшь свайм паяском!

Ана развязала свой паясок, апаясала дуб, аттуда вышел дед Леший. И гаварит:

– Спасиба тебе, доченька, што хошь – то я тебе и сделаю!

А (й)ана и гаварит:

– Ты мне найди маю Дунюшку, сясстричку! Её украли баба. Бабу звать эту – Кикимара.

Леший часался-часался, часался-часался, патом падхватил Моря на плечи и пабежал.

Прибежали ани к балоту к зелёнаму. Пасадил её, спрятал куды-то ён девачку эту, Моря, сам сделался карягай – дед Леший. Ну и ждёт. Мёсец как зашёу толька против зелёнава озера, вылезла аттуда Кикимара. И у ней – двое на руках, адна за пазухай. И давай кармить волчьим ягадам этих рябятишечек. Потом выташила с-за пазухи эту сясстричку Дунюшку. Моря чуть ни крикнула – спугалася йна, ну усдьяжалася. И стала кармить сваей валасатай грудью. Тагда этат дед Леший и схватил её за нагу суком. Захватил и держит её. А тут Моря выскачила, схватила девачку сваю Дуню и пабяжала.

А эта Кикимара рвётца-рвётца – никак ей не убежать ат деда-та. И гаварит:

– Леший, да пусти ты меня, мне нада ж дывчёнку дагнать и атабрать сваёва рябёнка.

Ну, а Моря всё бяжит-бяжит, и уже дом-та близка. Аглянулася назад – эта самая Кикимара бежит за ней сзад и в ладоши хлопает. Тагда ана стала кричать:

– Ба-а-абушка, аткрой скарёй двери, за мной Кикимара гонитца!

А Кикимара уже близка падбегаёт. Тока падбежала, схватить хатела Дунюшку, а петун и запел:

– Ки-ри-ку-ку!

Кикимара и правалилася сквозь землю.

Пришла Моря дамой, принесла Дунюшку. Столька была радости! И бабушка рада, и Моря рада, и Дунюшка рада! Все так абрадавались, што нашли Дунюшку.

Исп.: Бычюва Антонина Михайловна, 1920 г. р. Зап.: Мельник (Якубовская) Е. И., Иванищенко Л. Н., 04.02.1986. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 1933–20. Расп.: Королькова И. В.

№ 27. «Вдоль деревни» (наигрыш на травяной дудке)

д. Колоколуша, Шереховичский с/с, Любытинский р-н

Исп.: Петров Павел Осипович, 1922 г. р. Зап.: Лобкова Г. В., Маранина (Власова) С. Ю., 24.09.1988. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2623–15. Расп.: Королькова И. В.

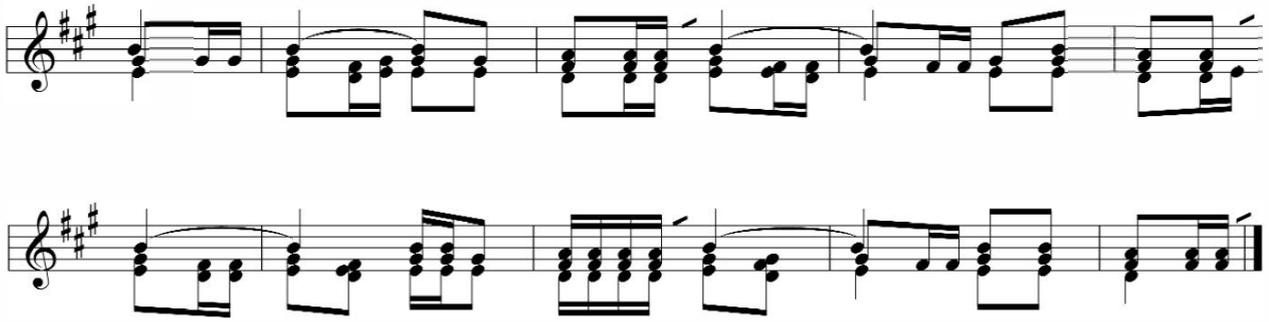
О конструкции дудки рассказывает П. О. Петров: «Вот у нас на огороде дудочник обыкновенной, вот они растут, большие такие дудки. Там пересло́йки есть. Вырезаешь с пересло́жкой [длина примерно 70 сантиметров]. Потом, значит, у ей там пересло́йка – значит, выше пересло́йки в корень, отреза́шь примерно на таком расстоянии [15 сантиметров]. Здесь сдела́шь отверстия, кото́ры можно, што́бы играло. А в этом пересло́йке пробива́шь отверстие туда сквозь. Здесь пошире вот пробива́шь, а здесь в конце – поуже, для тово́, што́б она играла лучше». При игре исполнитель правой рукой придерживает дудку указательным пальцем снизу, равномерно открывая и закрывая отверстие. На травяной дудке могли играть и под пляску. «На сенокосе были – вот на обеде берёшь [дудку]. Ходовые у нас тут девки-то были в те́ времена. Ну и давай в кружок там, и давай кру́жить-плясать». Композиция наигрыша тирадная. В его основе – вариантный повтор одного интонационно-ритмического звена. Звуморяд пятиступенный в объеме уменьшенной октавы (незаполненный). Основу напева составляет четырехступенная ячейка ($g^1-a^1-c^2-des^2$), где функцию опоры выполняют попеременно тоны g^1 и a^1 .

№ 28. Наигрыш под пляску (гусли)

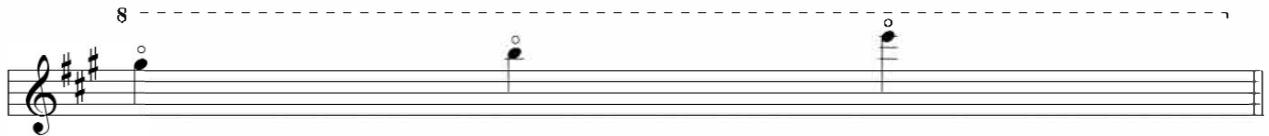
д. Городок, Кабожский с/с, Мошенской р-н

This page of musical notation, page 40, is written for guitar in the key of A major (indicated by three sharps: F#, C#, G#). It consists of ten staves of music. The notation is primarily chord-based, featuring various voicings and arpeggiated patterns. The first two staves show a sequence of chords and arpeggios. The third staff includes performance markings 'V ^ V ^ V ^ V' above the notes, indicating a specific technique. The remaining staves continue with similar chordal and arpeggiated patterns, some with slurs and accents. The music is written in a style typical of guitar tablature or chord sheets, focusing on the harmonic structure and melodic movement of the instrument.

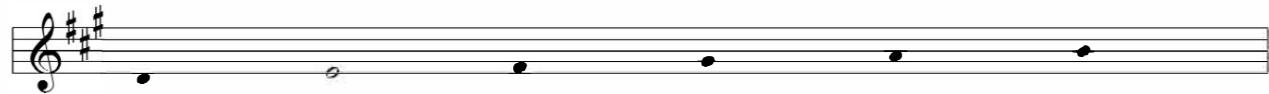
постоянно звучащие флажолеты:

в верхнем, флажолетном слое звучания возникают такие мелодические обороты:

строй гуслей:

Исп.: Смородин Алексей Фёдорович, 1921 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., 28.01.1989. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2672–03. Расп.: Мехнецова К. А.

Наигрыш транспонирован на б.2 вниз.

Строй гуслей образует квинтовый диатонический звукоряд с мажорным наклоном и большесекундовым субтоном. Пальцы левой руки гузляр ставит на струны. Структурные особенности наигрыша связаны с особой логикой чередования двух ладогармонических комплексов, находящихся в большесекундовом соотношении.

Данный наигрыш представляет собой вариант наигрыша «Русского», характерного для новгородской гусельной традиции, распространенной в восточных районах области, а также в сопредельных районах Тверской, Вологодской, Ленинградской областей. Образец ранее опубликован [Мехнецов 2009. С. 36–37, № 5].

№ 29. Под песни с припевками (балалайка, гитарный строй $d^1-fis^1-a^1$)

д. Лисьи Горки, Белебёлковский с/с, Поддорский р-н

ты - ры - ды - ры ты - ды - ры - ды - ры ты - ры - ры ра - ра - та - ра

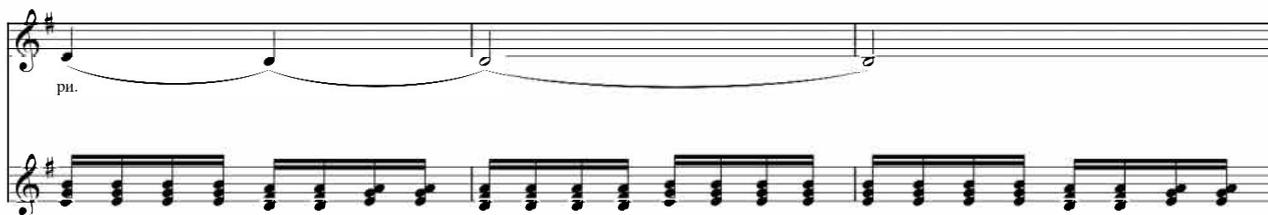
ты - ды - ры - ды - ра ты - ры - ты - ды ты - ды - ды - ра та - ды - ры - ды - ра ты - ра - ра ти - ра -

та - ра - ра - ра - та - ра ти - ри - ри - ту та - да - ра - да - ра

ты - ра - ты - ра та - ра - ра. А ми - лый мой, и я тва -

ж ку - да ты хошь ди - вай ми - ня, да хо - чишь

сам за - муж бе - ри, хо - чишь то - ва - риш - шу да -

А милый мой, и я твоя,
Куда ты хопь дивай миня,
Да хочишь – сам замуж бери,
Хочишь – товаришшу дари.

А ни парá ль бабачки ставить,
Ни парá ли дамóй идтить?
А наши ужинать садятца,
Завтра рана нам малатить.

А наши ужинать садятца,
Вспаминáют пра миня,
Да где-та буйная мая галóвушка
Гуляет да темна?

Эх, белянка ты, белый лебедь,
Лебединачка мая,
Кагда вазьмúт меня в салдаты,
Кто желеть будет тебя(й)?

А сераглазенький мальчишка,
Зачем на сердце таишь?
А за меня ваши ругают,
Чевó мне ты ни гаваришь?

Песенки пела, грудь балела,
Сёрца вылнава́лася,
Ох, ни людям мавó дралёначка
Любить дастáлася.

А дырагóй, ваша мамаша
Очинь грезнапятья,
Я ишла вашей деревней,
Ана пятки прятыла.

Эй, гыварил сваёй-та веселинькай,
А ты паменьши гывари,
Да палитят твай ранёначки
На утренней заре.

А я на утренней зариночке
Упала и лежy,
Как не с таким расставалась,
А табóй я не даражy.

Исп.: Иванова Антонина Алексеевна, 1930 г. р. Зап.: Теплова И. Б., Дмитриев И. В., 04.02.1986. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 1921-05. Расп.: Королькова И. В.

Наигрыш «Под песни» представляет собой вариант наигрыша «Русского», связанного с более медленным темпом исполнения. На ладо-гармоническом и фактурном уровнях данный балалаечный наигрыш обнаруживает связи с новгородской гусельной игрой (см. № 29). В вокальной партии исполнение припевов чередуется с пением «под язык» (имитация звучания гармонии).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев 1986: Алексеев Э. Е. Раннефольклорное интонирование: Звуковысотный аспект. М.: Советский композитор, 1986. 240 с.
2. Асафьев 1965: Асафьев Б. В. Речевая интонация / Под ред. Е. М. Орловой. М.; Л.: Музыка, 1965. 136 с.
3. Асафьев 1987: Асафьев Б. В. О народной музыке / Сост. И. И. Земцовский, А. Кунабаева. Л.: Музыка, 1987. 248 с.
4. Банин 1974: Банин А. А., Вадакария А. П., Жекулина В. И. Свадебные песни Новгородской области. Л.: Лениздат, 1974. 89 с.
5. Банин 1978: Банин А. А. Об одном аналитическом методе музыкальной фольклористики // Музыкальная фольклористика / Ред.-сост. А. А. Банин. М.: Советский композитор, 1978. Вып. 2. С. 117–157.
6. Банин 1983а: Банин А. А. Метод морфологического описания произведений фольклора // Методы изучения фольклора: Сб. науч. тр. / Отв. ред.: В. Е. Гусев. Л.: Лениздат, 1983. С. 80–95. (Фольклор и фольклористика. Вып. 7).
7. Банин 1983б: Банин А. А., Вадакария А. П., Канчавели Л. Г. Музыкально-поэтический фольклор Новгородской области. Новгород: Научно-методический центр народного творчества и культурно-просветительской работы, 1983. 188 с.
8. Бершадская 1961: Бершадская Т. С. Основные композиционные закономерности многоголосия русской народной песни. Л.: Музгиз, 1961. 156 с.
9. Бершадская 2003: Бершадская Т. С. Лекции по гармонии. Изд. 3-е. СПб.: Композитор, 2003. 268 с.
10. Бершадская, Титова 2013: Бершадская Т. С., Титова Е. В. Звуковысотная система музыки: словарь ключевых терминов. Учебное пособие для средних и высших учебных заведений. Изд. 2-е. СПб.: Композитор, 2013. 98 с.
11. Бурьяк 2000: Бурьяк М. К. Новгородское народно-певческое искусство: Научное исследование (прил. к альманаху «Чело»). Великий Новгород, 2000. 119 с.
12. Васильева 1990: Васильева Е. Е. Песни Городенского хора. Новгород: Научно-методический центр народного творчества и культурно-просветительской работы, 1990. 144 с.
13. Власова, Лобанов 1996: Власова З. И., Лобанов М. А. Похороны Дударя. Песня и обряд // Экспедиционные открытия последних лет / Отв. ред. М. А. Лобанов. Л.: Изд-во «Дмитрий Буланин», 1996. С. 61–71. (Фольклор и фольклористика).
14. Гиппиус 1980: Гиппиус Е. В. Общетеоретический взгляд на проблему каталогизации народных мелодий // Актуальные вопросы современной фольклористики. Сб. ст. и материалов / Сост. В. Е. Гусев. Л.: Музыка, 1980. С. 23–36.
15. Гиппиус 1982: Гиппиус Е. В. Проблема ареального исследования традиционной русской песни в областях украинского и белорусского пограничья // Традиционное музыкальное искусство и современность (вопросы типологии) / Отв. ред. М. А. Енговатова. М., 1982. С. 5–13. (Труды ГМПИ им. Гнесиных. Вып. 60).
16. Гошовский 1971: Гошовский В. Л. У истоков народной музыки славян: Очерки по музыкальному славяноведению. М.: Советский композитор, 1971. 304 с.
17. Ефименкова 2001: Ефименкова Б. Б. Ритм в произведениях русского вокального фольклора. М.: Композитор, 2001. 256 с.
18. Квитка 1971, 1973: Квитка К. В. Избранные труды: В 2 т. / Сост. В. Л. Гошовский. М.: Советский композитор, 1971. Т. 1. 384 с.; 1973. Т. 2. 423 с.
19. Коргузалов 1975: Коргузалов В. В. Генетические предпосылки жанровой классификации музыкального фольклора // Русский фольклор. Л.: Наука, 1975. Вып. 15. С. 240–273.
20. Королькова 2010: Королькова И. В. Лирические песни в традиционной культуре Северо-Запада России. М.: Гос. республиканский центр русского фольклора, 2010. 360 с.
21. Лапин 1983: Лапин В. А. Наигрыши на гармонии-хромке П. В. Черемисова. Новгород: Научно-методический центр народного творчества и культурно-просветительской работы, Ленинградский гос. институт театра, музыки и кинематографии, 1983. 101 с.
22. Лапин 1986: Лапин В. А. «Воля» – групповое голошение в Лужско-Шелонской свадебной традиции // Русский Север: Проблемы этнокультурной истории, этнографии, фольклористики. Л.: Наука, 1986. С. 101–115.
23. Лапин 1987: Музыкально-песенный фольклор Ленинградской области: В записях 1970–1980 гг. / Сост. и ред. В. Лапин. Л.: Советский композитор, 1987. Вып. 1. 104 с.
24. Линёва 1904, 1909: Линёва Е. Э. Велико-русские песни в народной гармонизации. СПб.: Изд. АН, 1904. Вып. 1. Л., 90 с.; 1909. Вып. 2. LXXX, 65 с.

25. Лобанов 1988: Лобанов М. А. Посиделки в Новгородской области: Песни и игры (методическое пособие по использованию традиционного фольклора в клубной работе). Новгород: Научно-методический центр народного творчества и культурно-просветительской работы, 1988. 125 с.
26. Лобанов 1997: Лобанов М. А. Лесные кличи: Культура вокальных мелодий-сигналов на Северо-Западе России. СПб., 1997. 231 с.
27. Лобкова 2004: Лобкова Г. В. Семантика интонационных средств народной песенной речи // Звук в традиционной народной культуре: Сб. науч. ст. / Сост. Н. Н. Гилярова. М.: Научтехлитиздат, 2004. С. 55–98.
28. Лобкова 2011: Лобкова Г. В. Методы историко-типологического изучения народных песенных традиций // Отечественная этномузыкология: история науки, методы исследования, перспективы развития: Материалы Международной науч. конф.: В 2 т. / Науч. ред. Г. В. Лобкова. СПб.: Университетский образовательный округ СПб. и Ленинградской обл., 2011. Т. 1. С. 263–282.
29. Лопатин 1956: Лопатин Н. М., Прокунин В. П. Русские народные лирические песни: Опыт систематического свода лирических песен с объяснением вариантов со стороны бытового и художественного их содержания Н. М. Лопатина, с положением песен для голоса и фортепиано В. П. Прокунина... / Под ред. и со вступ. ст. В. Беляева. М.: Гос. музыкальное изд-во, 1956. 458 с.
30. Лядов 1959: Лядов А. К. Песни русского народа в обработке для одного голоса и фортепиано / Ред. Н. М. Владыкина-Бачинская. М.: Музгиз, 1959. 383 с.
31. Мехнецов 1985: Мехнецов А. М. Традиция как основополагающий принцип народной музыкальной культуры // Русская народная песня: Стиль, жанр, традиция: Сб. науч. ст. / Ред.-сост. А. М. Мехнецов. Л.: Изд-во Ленинградской гос. консерватории, 1985. С. 5–18.
32. Мехнецов 2004: Мехнецов А. М. Типичное в природе и формах фольклора // Звук в традиционной народной культуре: Сб. науч. ст. / Сост. Н. Н. Гилярова. М.: Научтехлитиздат, 2004. С. 22–54.
33. Мехнецов 2006: Мехнецов А. М. Русские гусли и гусельная игра: Исследование и материалы / Ред.-сост. Г. В. Лобкова. СПб.: Российский фольклорно-этнографический центр, 2006. Ч. 1. 88 с.
34. Мехнецов 2009: Мехнецов А. М. Русские традиционные наигрыши на гусях (в записях из Новгородской и Псковской областей) / Ред. Г. В. Лобкова, сост., авт. нотаций и примеч. К. А. Мехнецова. СПб.: Фольклорно-этнографический центр СПбГК, 2009. Ч. 2. 100 с. (с видеоприложением).
35. Москвина 2011: Москвина О. И. Хоровое причитание «Воля» (к вопросу о феноменах локальных традиций) // Культурное обозрение: Информационно-аналитический сб. / Ред. А. В. Астафьев, А. В. Якурин. Великий Новгород: Комитет культуры Новгородской обл., 2011. № 3. С. 138–146.
36. НМТ 2005: Народное музыкальное творчество: Учебник для вузов // Отв. ред. О. А. Пашина. СПб.: Композитор, 2005. 568 с.
37. НТКПО 2002: Народная традиционная культура Псковской области: Обзор экспедиционных материалов из научных фондов Фольклорно-этнографического центра: В 2 т. / Автор проекта, сост., науч. ред. Мехнецов А. М.; Изд. подгот.: Е. А. Валевская, И. В. Королькова, Г. В. Лобкова, А. М. Мехнецов, К. А. Мехнецова, А. Ф. Некрылова, А. В. Поляюва, И. С. Попова, И. Б. Теплова. СПб.; Псков: Изд-во Обл. центра народного творчества, 2002. Т. 1. 688 с.; Т. 2. 815 с.
38. Песни Псковской земли 1989: Песни Псковской земли. Вып. 1: Календарно-обрядовые песни / Сост. А. М. Мехнецов. Л.: Советский композитор, 1989. 296 с.
39. Попова 1998: Попова И. С. Типология фольклорных форм в системе масленичных обрядов Новгородской области: Автореф. дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.02. СПб., 1998. 27 с.
40. Попова 2004: Попова И. С. Интонируемые выкрики: звуковой аспект // Звук в традиционной народной культуре: Сб. науч. ст. / Сост. Н. Н. Гилярова. М.: Научтехлитиздат, 2004. С. 171–191.
41. Рубцов 1964: Рубцов Ф. А. Основы ладового строения русских народных песен. Л.: Музыка, 1964. 96 с.
42. Руднева 1994: Руднева А. В. Русское народное музыкальное творчество: Очерки по теории фольклора / Ред.-сост. Н. Н. Гилярова, Л. Ф. Костюковец. М.: Композитор, 1994. 223 с.
43. Традиционный фольклор 1979: Традиционный фольклор Новгородской области (по записям 1963–1976 гг.): Песни. Причитания // Изд. подгот. В. И. Жекулина, В. В. Коргузалов, М. А. Лобанов, В. В. Митрофанова. Л.: Наука, 1979. 350 с.
44. Холопова 1983: Холопова В. Н. Русская музыкальная ритмика. М.: Советский композитор, 1983. 281 с.
45. Щуров 1998: Щуров В. М. Стилиевые основы народной музыки / Моск. гос. консерватория. М., 1998. 466 с.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	3
Список сокращений.....	5
№ 1. «Пришла Каледá» (колядная песня). Пестовский р-н, [Быковское с/п], д. Катешево.....	6
№ 2. «Как идёт-то Никола со милостью» (подблюдные песни). Пестовский р-н, Семьгинский с/с, д. Дуброво.....	7
№ 3. «Охти-то Дударь» (святочная обрядовая песня). Хвойнинский р-н, Кабожский с/с, д. Капино.....	9
№ 4. «Поменí, да и Господи» (поминальное песнопение). Хвойнинский р-н, Боровский с/с, д. Боровское.....	10
№ 5. «Наша Масленица дырагáя» (масленичная песня). Холмский р-н, Медовский с/с, д. Борисово.....	12
№ 6. «Дарагáя-та, ой, да наша Мáсленка» (масленичная песня). Пестовский р-н, Погореловский с/с, д. Погорелово.....	13
№ 6а. «Ты, працáй, працáй да, наша Мáсленка» (масленичная песня). Пестовский р-н, Погореловский с/с, д. Погорелово.....	14
№ 7. «Христос воскресе» (пасхальный тропарь). Хвойнинский р-н, Боровский с/с, д. Боровское.....	14
№ 7а. «Христос васкрéсё» (пасхальное песнопение). Хвойнинский р-н, Боровский с/с, д. Боровское.....	15
№ 8. «Христос васкрéсё» (пасхальное песнопение). Пестовский р-н, Погореловский с/с, д. Погорелово.....	16
№ 9. Частушки с ауканиями. Мошенской р-н, Красногорский с/с, д. Конищево.....	17
№ 10. «Эх, Яшка ты, Яшка» (плясовая припевка на дожинках). Хвойнинский р-н, Дворищенский с/с, д. Дворищи.....	18
№ 11. «Распахáла я, сиротушка, широкаю-та улачку» (поминальное причитание). Демянский р-н, Тарасовский с/с, д. Головково.....	19
№ 12. «Уж и я бежала, тарапи́ласе» (поминальное причитание). Поддорский р-н, Белебёлжовский с/с, д. Лисьи Горки.....	20
№ 13. «Да вохожý-ту я, молодёхонька» (свадебное причитание). Хвойнинский р-н, Звягинский с/с, д. Прокшино.....	21
№ 14. «И óхти, мы присядимте на тясóвую на лáвычку» (свадебное групповое причитание). Холмский р-н, Морховский с/с, д. Болдашёво.....	23
№ 15. «Да мы восста́нимти, красна́я деви́ць» (свадебное групповое причитание). Волотовский р-н, Горское с/п, д. Учно.....	24
№ 16. «Соко́л да соко́лович» (свадебная песня). Пестовский р-н, Пестовское с/п, д. Устье-Кировское.....	25
№ 17. «На дваре́ была, на дворике» (свадебная песня). Пестовский р-н, Барсанихский с/с, д. Малашкино.....	26
№ 18. «У ворот сосна скалы́халася» (хороводная песня). Волотовский р-н, Горское с/п, д. Учно.....	28
№ 19. «Што(й) пад бе́лаю да пад берёзаю» (хороводная песня). Пестовский р-н, Осиповский с/с, д. Заручевье.....	28
№ 20. «Я па бережку хади́ла, гуля́ла» (хороводная). Пестовский р-н, Устюцкий с/с, д. Ивановково.....	29
№ 21. «Посиди́ти-ко вы, да побисéдуйти» (небылица). Любыгинский р-н, Неболчский с/с, д. Заполье.....	30

№ 22.	«Да ничем-то я хоро́шава-та ни хуже» (лирическаи песня).	
	Пестовский р-н, Барсанихский с/с, д. Малашкино.....	31
№ 23.	«Не качайся, липинка» (лирическаи).	
	Холмский р-н, Ельнинский с/с, д. Большое Ельно.....	33
№ 24.	«Ой, ты-то не пой, не пой, соловьюшка» (лирическаая).	
	Валдайский р-н, Едровский с/с, д. Едрово.....	34
№ 25.	«Ой, горы, го́рачки» (лирическаая).	
	Валдайский р-н, Едровский с/с, д. Едрово.....	36
№ 26.	Сказка про кикимору.	
	Поддорский р-н, Белебёлковский с/с, д. Литвиново.....	38
№ 27.	«Вдоль деревни» (наигрыш на травяной дудке).	
	Любытинский р-н, Шереховичский с/с, д. Колоколуша.....	39
№ 28.	Наигрыш под пляску (гусли).	
	Мошенской р-н, Кабожский с/с, д. Городок.....	39
№ 29.	Под песни с припевками (балалайка).	
	Поддорский р-н, Белебёлковский с/с, д. Лисьи Горки.....	41
	Список литературы.....	44

Королькова Инга Владимировна

Учебно-методическое пособие

НАРОДНЫЕ ПЕСНИ И НАИГРЫШИ НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Хрестоматия по музыкальному фольклору
из экспедиционных коллекций
Фольклорно-этнографического центра имени А. М. Мехнецова
Санкт-Петербургской государственной консерватории
имени Н. А. Римского-Корсакова

Выпуск 1

Нотный набор – Склярова Е. А.
Компьютерная верстка – Попок Е. Л.
Дизайн обложки – Булкин С. В.

Подписано в печать 15.08.2014, формат 60x84 1/8
Цифровая печать, бумага офсетная.
Тираж 50 экз. Заказ 287

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии
ООО “Группа Компаний МУЛЬТИГРАФИК”

РОССИЯ, Санкт-Петербург, ул. Оптиков д.4

